

II Толстовские правовые чтения

Сборник докладов

14 апреля 2016 года

Тульское региональное отделение
общероссийской общественной организации
«Ассоциация юристов России»

Государственный мемориальный и природный
заповедник «Музей-усадьба Л.Н.Толстого
«Ясная Поляна»

Муниципальное учреждение культуры
«Тульская библиотечная система»
Центральная городская библиотека
им. Л.Н.Толстого

Оглавление

Вступление	2
Толстой В.И. Приветствие	3
Музей-усадьба Л.Н. Толстого "Ясная Поляна"	4
Сушкова Ю.Н. Государственно-правовые взгляды Л.Н. Толстого	11
Медяник Е.Д. Правосудие, законность и справедливость: отражение взглядов Л.Н. Толстого в воспоминаниях А.Ф. Кони.	16
Овчаренко Е.Д. «Ужас и зло несправедливого суда» (к истории первого выступления Л.Н. Толстого против смертной казни).....	22
Белоусова Е.В. Морально-этический аспект участия человека в войне на примере «кавказских» произведений Н.Н. и Л.Н. Толстых	28
Кадаева Т.А. Лев Толстой "Хаджи-Мурат": 120 лет повести.....	33
Поляков П.В. О Л.Н. Толстом в контексте историко-правовых замечаний	37
Каличкина Т.И. Творческая деятельность толстовской коммуны «Жизнь и труд»: московский период.	41
Стяблина И.В. Н.В. Давыдов: тамбовский период деятельности.....	45
Шигарова А.П. Толстой Л.Н. и Давыдов Н.В.: к истории одного творческого союза	50
Андреева А.И. Влияние Д.И. Мейера на становление личности Л.Н. Толстого	53
Чисников В.Н. Л.Н. Толстой и киевский адвокат А.С. Гольденвейзер.....	58
Анохина Е.О. Взгляды Л.Н. Толстого на судебную власть и правосудие.....	63
Матюнина В.И. Л.Н. Толстой на защите прав и свобод крестьян	65
Солопова Н.Д. Особенности судебной системы России в романе Л.Н. Толстого «Воскресение»	68
Храпонов Н.В. Отношение Л.Н. Толстого к праву (на основе его биографии и работы «Письмо студенту-юристу»)	70
Чирюкина П.В. Взгляды Л.Н. Толстого на крепостное право	73
Фотоотчет о проведении Вторых Толстовских правовых чтений - 2016	76

Вступление

Уважаемые читатели!

14 апреля 2016 года в Туле состоялись II Толстовские правовые чтения. Инициаторами их проведения выступили Тульское региональное отделение Ассоциации юристов России, музей-усадьба Л.Н.Толстого «Ясная Поляна», МУК «Тульская библиотечная система», Центральная городская библиотека им. Л.Н.Толстого.

Эти чтения можно назвать и международными, поскольку в них приняли участие не только представители Москвы, Саранска, Тамбова, Тулы, но и Украины.

В данном издании содержатся материалы всех докладов, прозвучавших на вторых Толстовских правовых чтениях, в том числе и присланных для заочного участия. Надеемся, они представляют интерес для всех, кого волнует правовой аспект творческой и общественной деятельности Л.Н. Толстого.

31 марта 2016 года

Глубокоуважаемые участники, глубокоуважаемые организаторы

II Толстовских правовых чтений!

Примите мои искренние пожелания успеха в работе этой замечательной конференции, которая по всем признакам уже становится регулярной. Знаменательно, что сессии конференции проходят в Туле, где Толстой, являясь присяжным заседателем, посещал заседания окружного суда, встречался с судебными деятелями, бывал на судебных процессах. Толстому приходилось вникать во все тонкости судебного дела, когда он исполнял миссию мирового посредника в Крапивенском уезде Тульской губернии, в 1860-е гг. Еще ранее в здании Дворянского собрания он принимал активное участие в обсуждении проекта отмены крепостного права в России. Словом, тематика для обсуждения на Толстовских правовых чтениях – весьма многообразна и по-прежнему чрезвычайно актуальна.

От всей души желаю Вам плодотворной работы, живых дискуссий и глубоких по содержанию докладов!

Искренне Ваши,

Владимир Толстой, советник президента РФ по культуре и искусству

Музей-усадьба Л.Н.Толстого «Ясная Поляна»

В самом центре средней России с ее неброской, но удивительно трогательной природой, расположена яснополянская усадьба – такая же скромная, но прекрасная и величественная в своей простоте.

В Ясной Поляне родился и прожил большую часть своей жизни Лев Николаевич Толстой. Здесь начинался его собственный мир, здесь рождался мир его произведений и героев. Здесь были написаны многие главы романов «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение», повести «Поликушка», «Смерть Ивана Ильича», «Отец Сергей», «Хаджи-Мурат», многочисленные статьи и рассказы.

Первые сведения о Ясной Поляне относятся к 1652 году. С середины XVIII века усадьба принадлежала предкам писателя по материнской линии князьям Волконским. На протяжении XVIII и XIX столетий здесь создавался уникальный усадебный ландшафт – парки, сады, живописные аллеи, пруды, богатая оранжерея, был создан архитектурный ансамбль, включавший большой барский дом и два флигеля. Решающую роль в развитии усадьбы сыграл дед Льва Николаевича князь Николай Сергеевич Волконский.

Дочь и наследница князя Мария Николаевна после смерти отца вышла замуж за графа Николая Ильича Толстого. В их семье родилось пятеро детей: сыновья Николай, Сергей, Дмитрий, Лев и дочь Мария. Младший из сыновей и будущий писатель появился на свет 28 августа 1828 года по старому стилю.

И отец, и мать будущего писателя рано ушли из жизни. Мария Николаевна Толстая умерла в 1830 году, через девять лет скончался Николай Ильич. Опекуншей детей сначала стала жившая с ними тетушка, сестра Николая Ильича Александра Ильинична Остен-Сакен, а после ее смерти в 1841 году – другая тетушка, Пелагея Ильинична Юшкова. Она увезла племянников в Казань, где жила со своим мужем. В Ясную Поляну Толстой вернется – уже хозяином – лишь в 1847 году, оставив учебу в Казанском университете.

В 1847 году произошел раздел родительских имений между братьями Толстыми. *«По обычаю как младшему в семье мне отдали имение, в котором жили – Ясную Поляну»*, – пишет Лев Николаевич. Он сразу же решает круто изменить свою жизнь и обосноваться у себя в деревне. Как и герой повести «Утро помещика» Дмитрий Нехлюдов, девятнадцатилетний Толстой всей душой стремится *«посвятить себя жизни в деревне»*, потому что чувствует, что *«рожден для нее»*.

Но уже первые предприятия вызывают разочарования. Все получается не так, как он ожидал, и крестьяне с недоверием относятся к начинаниям молодого барина. Разочаровавшись в стремлении делать добро, он отправляется на военную службу.

В конце 1850-х годов Толстой вышел в отставку и вернулся в Ясную, хотя и не жил там постоянно, много времени проводя в Петербурге и Москве. Он поселился в одном из флигелей, ставшем со временем домом для него и его

семьи – в нем он прожил более 50 лет. Вместе с ним в новый дом переехали старая мебель, книги, прадедовские зеркала XVIII века, фамильные портреты. Именно этот дом сегодня известен как Дом-музей Л.Н. Толстого в Ясной Поляне. Все предметы здесь являются подлинными. Личная библиотека Толстого, насчитывающая более 22 тысяч книг, находится под охраной ЮНЕСКО.

23 сентября 1862 года Лев Николаевич женился на дочери московского гоф-медика Софье Андреевне Берс. Жизнь молодых большей частью проходила в Ясной Поляне, где молодой графине поначалу было нелегко освоиться. Постепенно она сумела стать настоящей хозяйкой усадьбы, и вскоре женская рука стала чувствоваться здесь во всем: дом стал уютнее и удобнее, вокруг него появились нарядные цветники.

Все больше внимания хозяйству уделял и Лев Николаевич. Он расширил дедовский яблоневый сад. Постепенно площадь яснополянских садов выросла в 4 раза и превысила 40 гектаров. Всего в Ясной Поляне было посажено пять садов: Красный, Молодой и Старый, а также сады у Дома Волконского и у Большого пруда.

Сады давали устойчивый доход имению. Их всегда сдавали в аренду съемщикам за цену от двух до пяти тысяч в год, а часть яблок по условиям договора оставляли себе.

Еще более масштабными оказались лесные посадки Толстого. До него яснополянские леса представляли собой участки старого лесного массива. Их старинные названия сохранились до сих пор: Чепыж, Старый заказ, Арковский верх. Лесоводческая деятельность Толстого значительно расширила лесные массивы Ясной Поляны; вновь появившиеся леса не только украсили собой усадьбу, но и принесли несомненную практическую пользу: закрепили расползающиеся склоны многочисленных оврагов. Кроме того, земли в районе Ясной Поляны были весьма бедными, и выгоднее было посадить здесь леса. В общей сложности лесные посадки в Ясной Поляне занимают огромную площадь – 254 гектара.

С 1860-х годов начал изменяться и яснополянский дом Толстых: отныне он рос вместе с семьей. За годы брака у Толстых родилось 13 детей. Пятеро из них умерли в раннем детстве, до зрелого возраста дожили восемь – сыновья Сергей, Илья, Лев, Андрей, Михаил и дочери Татьяна, Мария и Александра. К центральной части дома – несколькими комнатами, расположенным анфиладой - в разные годы добавлялись пристройки.

В 1881 году Толстые купили дом в Москве. Выросли старшие дети, им нужно было продолжать образование, дочерям нужно было выезжать. Теперь зимы семья проводила в Москве. Однако город тяготил писателя, ему была необходима «ванна деревенской жизни». Весной он стремился поскорее вернуться в Ясную Поляну, где ему так хорошо дышалось и работалось. В последние годы Толстой уже не переезжал на зиму в Москву, предпочитая покой и уединение Ясной.

К тому времени яснополянская усадьба уже не принадлежала Льву Николаевичу. Еще в 1892 году он, в соответствии со своими взглядами, отказался от собственности и разделил все, чем владел, между наследниками. Ясную Поляну получили Софья Андреевна и совсем еще маленький младший сын Ванечка, впоследствии умерший от скарлатины (в 1895 году, в семилетнем возрасте).

В последние годы жизни Толстого атмосфера дома изменилась; семейный разлад омрачил жизнь его обитателей. 28 октября 1910 года Лев Николаевич покинул Ясную Поляну навсегда. 9 ноября 1910 он был похоронен на краю оврага в лесу Старый Заказ.

После смерти Толстого хозяйкой Ясной Поляны до 1919 года оставалась Софья Андреевна. В 1911 г. она дважды обращалась к Николаю II с просьбой принять Ясную Поляну под охрану государства, но получала отказ. Было решено назначить вдове писателя пенсию, которая отчасти шла на содержание усадьбы. С. А. Толстая всеми силами и средствами старалась хранить Ясную Поляну, оберегая неприкосновенность кабинета и спальни мужа, обстановки всего дома; ею были сделаны многочисленные записи на предметах быта и фотографиях, при ее участии началось описание личной библиотеки Л. Н. Толстого. Она привела в систему хранившиеся в усадьбе письма и оказывала помощь исследователям, работавшим над биографией писателя.

В 1921 году в Ясной Поляне был открыт музей, основной миссией которого является распространение творческого наследия писателя. Музей входит в число особо ценных объектов культурного наследия Российской Федерации и, безусловно, является одним из уникальнейших мемориальных музеев мира.

На данный момент Ясная Поляна – это крупный музейный комплекс, признанный культурный центр мирового значения. Помимо толстовского музея, в него входит целая сеть филиалов. Но его центром по-прежнему остается усадьба – настоящая, «живая», именно такая, какой ее знал и любил Толстой. Здесь сохраняются многие виды хозяйственной деятельности: в огромных садах собирают яблоки, пасека приносит мед, радуют глаз грациозные лошади...

Башни въезда

Аллея Прешпект

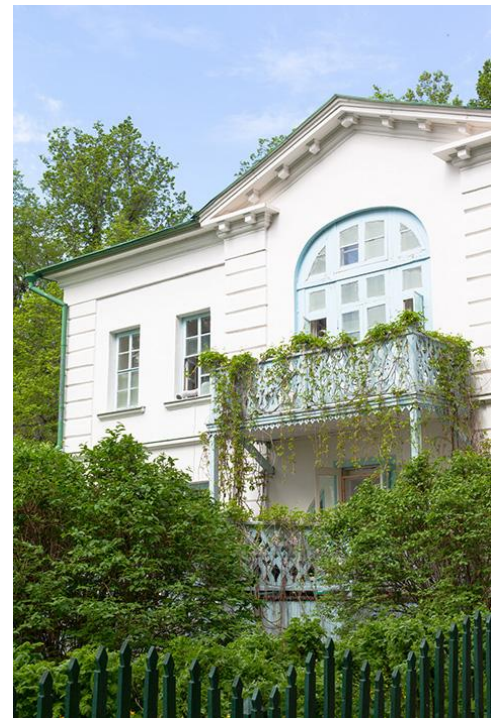
Дом Волконского

Большой пруд

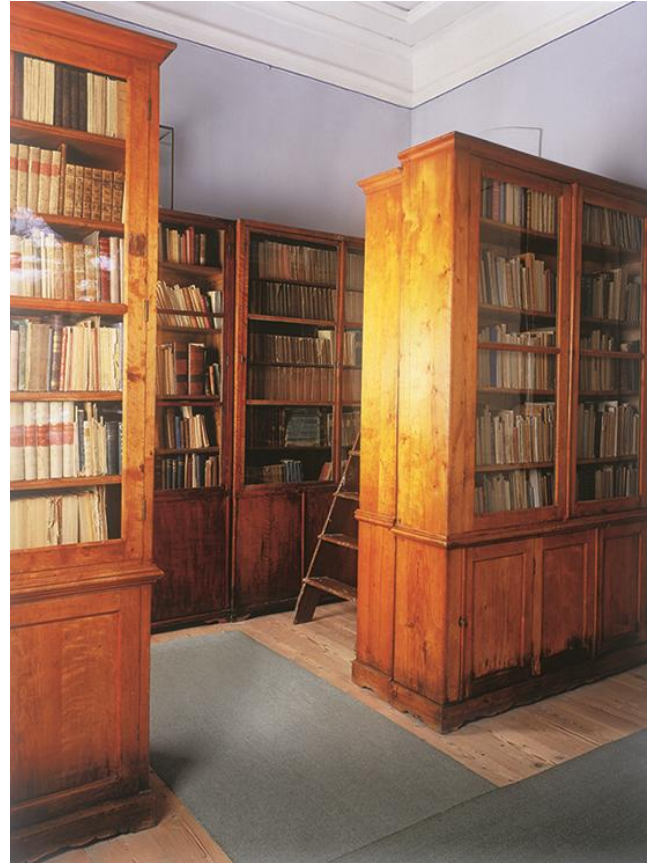
Дом Л.Н. Толстого

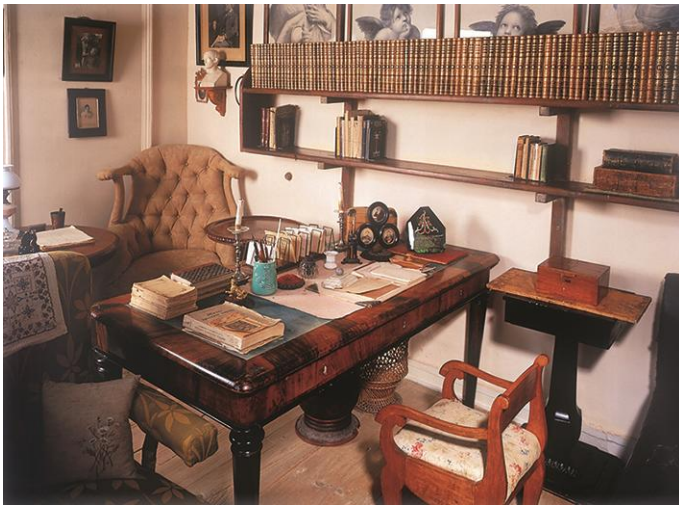
Флигель Кузминских

Зала

Библиотечная

Кабинет

Комната под сводами

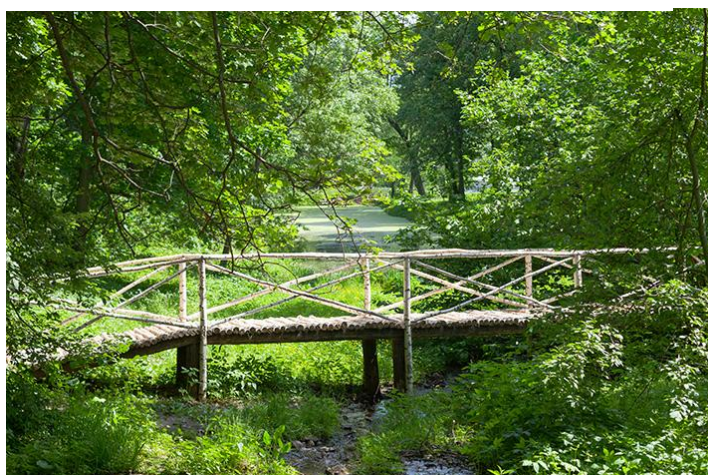
Передняя

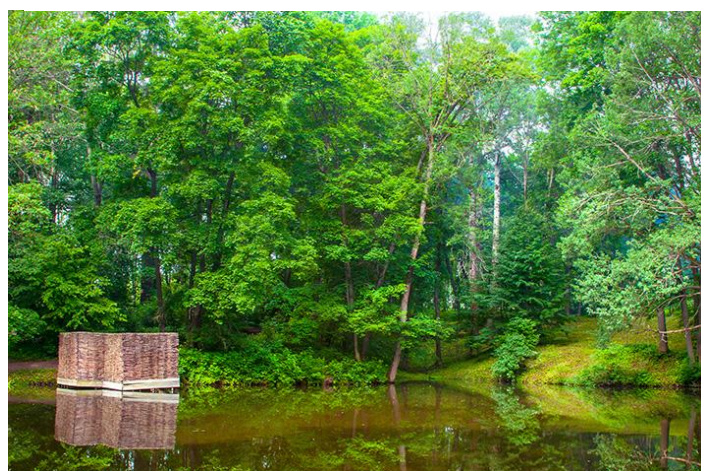
Кучерская изба

Любимая скамейка писателя

Нижний пруд_Березовый мостик

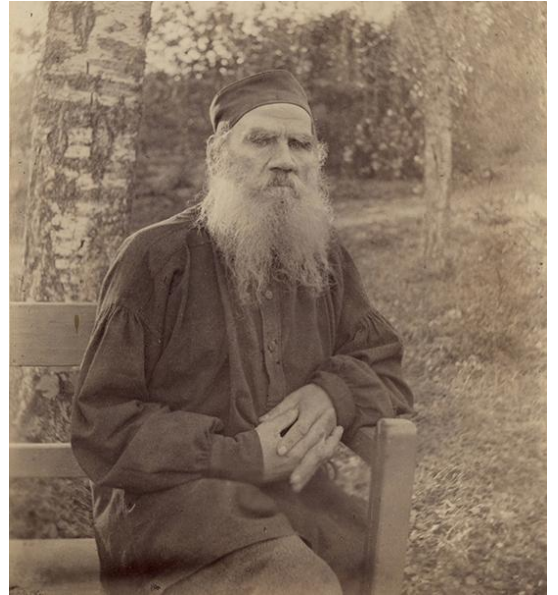
Средний пруд с купальней

Сад

Л.Н. Толстой и С.А. Толстая в кругу семьи
1-8 сентября 1892 г.

Л.Н. Толстой 1896 г.

В.Г. Чертков Л.Н. Толстой верхом
28 июня 1908 г.

Сушкова Ю.Н.,

доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой международного и европейского права, декан юридического факультета Мордовского государственного университета им. Н.П. Огарева (г. Саранск)

Государственно-правовые взгляды Л.Н. Толстого

*У памятника Л.Н. Толстому
(Британская Колумбия, Канада)*

Всемирно известный писатель, автор романов «Война и мира», «Анна Каренина», «Воскресение» и других произведений Лев Николаевич Толстой выступал с сокрушительной критикой несправедливого общественного строя, правящих классов и казенной церкви, для которых он был «бунтовщиком» и «еретиком». Его художественные произведения, литературные статьи, философские эссе, мемуарная литература, публицистика составляют богатое уникальное историко-культурное наследие России, содержащее в себе огромный пласт разнообразных идей, оказывающих и поныне огромное влияние

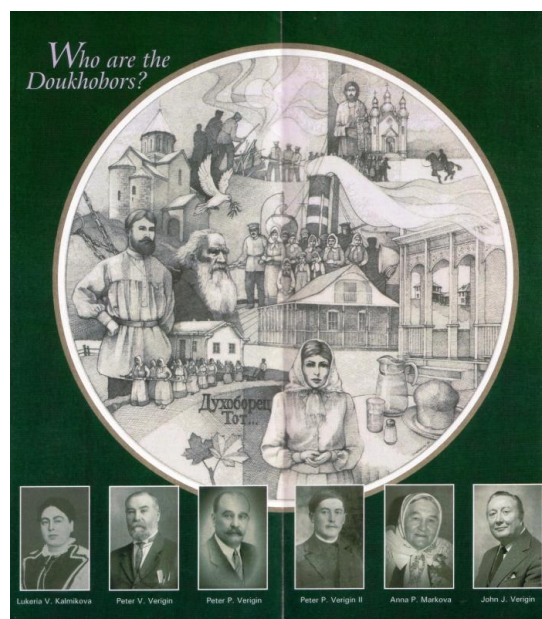
на духовную жизнь общества. В условиях политико-правовых изменений, роста социальной напряженности, определенной

деформации духовно-нравственных ценностей взгляды Толстого на общество, государство, человека, смысл его жизни, назначение и самосовершенствование обретают особо важное научное и практическое значение.

Путь социального прозрения начался еще в стенах Казанского университета в годы студенческой юности Толстого, когда он с 1845 года начал учебу на первом курсе юридического факультета, где пытался найти объяснения явлениям современного правового быта. Одним из наиболее ярких ученых Казанского университета того периода был один из создателей науки гражданского права Д.И. Мейер, давший задание молодому Толстому проанализировать «Наказ» Екатерины II и сравнить его с произведением Монтескье «О духе законов». В результате этой самостоятельной работы Толстой проявил позитивное отношение к республиканской форме правления, отрицание самодержавия, деспотизма, рабства. Определенный интерес у него вызывали уголовно-правовые науки, в частности, во время обсуждения вопроса о смертной казни он высказывал к этому виду уголовной кары резко отрицательное отношение.

Вместе с тем он не смог найти в университетских науках ответов на волновавшие его вопросы. Ограниченность учебного курса, сориентированного Уставом 1835 г. на изучение только действующих российских законов, не оставляла места философскому аспекту права; историко-правовое направление, способное оживить сухую догматику, только еще зарождалось. «В письме студенту о праве», написанном незадолго до смерти, в 1909 г., Толстой писал: «Я ведь сам был юристом и помню, как на втором курсе меня заинтересовала теория права, и я не для экзамена только начал изучать ее, думая, что найду в ней объяснение того, что мне казалось странным и неясным в устройстве людей. Но помню, что чем более я вникал в смысл теории права, тем все более и более убеждался, что или есть что-то неладное в этой науке, или я не в силах понять ее»¹. Не явившись на зимние экзамены второго года обучения на юридическом факультете, Толстой весной 1847 г. подал заявление об отчислении из университета; в качестве официальных причин ухода он назвал расстроенное здоровье и домашние обстоятельства. Правоведом он не стал, но в его гениальных произведениях вопросы права, закона, правосудия, власти, социального неравенства занимают важнейшее место. Для всего его творчества характерна безбоязненная, открытая, беспощадно резкая постановка самых больных, самых проклятых вопросов того времени².

Известно об отдельных фактах непосредственного участия писателя в осуществлении юридической деятельности, правосудия. Например, в 1861 г., в связи с отменой крепостного права, Толстой был назначен мировым посредником 4-го участка Крапивенского уезда Тульской губернии. По сегодняшним меркам он осуществлял функции мирового судьи. В отличие от тех, кто смотрел на народ как на младшего брата, которого надо поднять до себя, Толстой думал наоборот, что народ бесконечно выше культурных классов и что господам надо заимствовать высоты духа у мужиков, поэтому он, приняв должность посредника, активно защищал земельные интересы крестьян, часто нарушая царские указы. «Посредничество интересно и увлекательно, но нехорошо то, что все дворянство возненавидело меня всеми силами души и суют мне *des batons dans les roues* (фр. палки в колеса) со всех сторон»³. Работа

*Духоборы поныне почитают
Л.Н. Толстого*

¹ТолстойЛ.Н. Полное собрание сочинений. Серия 1. Т. 38. М., 1936. С. 60.

²КуприцН.Я. Критика царизма и его государственных механизмов в произведениях Льва Толстого // Советское государство и право. № 6. 1978. С. 97-105.

³ТолстойЛ.Н. Собрание сочинений в 22 томах. Т. 18. Письма. М., 1984. С. 572.

посредником расширила круг наблюдений писателя за жизнью крестьян, предоставив ему материал для художественного творчества. Толстой разбирал различные споры между помещиками и крестьянами. Работа Толстого на этом участке была недолгой, помещики обратились к предводителю дворянства с ходатайством об устранении его от обязанностей мирового посредника. Помещики утверждали, что Толстой решает дела в пользу крестьян. По этой причине писателю пришлось оставить эту должность⁴.

Выступал он и в качестве защитника по уголовному делу. В июле 1866 г. недалеко от усадьбы Толстого в пехотном полку писарь Шабунин ударил командира полка и был предан военно-полевому суду. Ему грозила смертная казнь. Сослуживцы попросили писателя выступить в качестве защитника, он согласился. Из обстоятельств дела следовало, что командир полка на протяжении нескольких месяцев постоянно устраивал различные придирки к писарю и довел его до крайней степени раздражения, в результате тот не сдержался и ударил командира. Толстой в своем выступлении постарался убедить суд в том, что Шабунин – душевнобольной человек и заслуживает снисхождения. Однако участие его в этом деле не имело успеха – обвиняемого приговорили к расстрелу⁵. По этому поводу он писал своему другу публицисту Бирюкову: «Случай этот имел на всю мою жизнь гораздо более влияния, чем все кажущиеся более важными события жизни: потеря или поправление состояния, успехи или неудачи в литературе, даже потеря близких людей»⁶.

Кроме этого, Толстой неоднократно посещал судебные заседания, в том числе и с участием присяжных заседателей. Известно, что он и сам участвовал в рассмотрении отдельных уголовных дел как присяжный заседатель. 18 июня 1881 года Толстой посетил по делам Калужский окружной суд. После посещения суда он записал в дневнике: «Ходил в окружной суд. Вся та же канитель. Бедняк украл полушубок. Его – в арестантские роты на 3 года и 9 месяцев». В дневнике за 27 ноября 1890 г. писатель пишет о судебном процессе в Крапивенском суде Тульской губернии, характеризуя суд как «стыдную комедию». Сюжеты таких произведений Толстого, как «Воскресение», «Живой труп», «Власть тьмы», взяты из реальной судебной практики 80-90-х гг. XIX в.

Толстой был дружен с председателем Тульского, затем Московского окружного суда Н.В. Давыдовым, при содействии которого неоднократно посещал тюрьмы, беседовал с заключенными. Л. Толстой писал письма, ходатайства судебным и государственным чинам, вплоть до царя, в защиту арестованных, политических заключенных, ссыльных. Именно Давыдов рассказал Толстому об уголовном деле супругов Гимер, которые, чтобы получить развод, инсценировали самоубийство мужа. Так появилась драма

⁴Багаутдинов Ф.Н. Лев Николаевич Толстой. Музы и право. Казань, 2010. С. 24.

⁵ Гусев Н.Н. Л.Н. Толстой в 1863-1869. Ч. 12. Т. 14. 1855-1869. М., 1935. С.658-663.

⁶Там же.

«Живой труп». В этом произведении мы видим великолепное описание сцен допросов. Немало публицистических статей Л. Толстого посвящено вопросам права, правосудия, справедливости («Стыдно», «Письмо студенту о праве», «Царю и его помощникам» и др.). Против царского суда, против казней участников революции 1905 г. направлены известные статьи Л.Н. Толстого «Не могу молчать» и «Кто убийцы?»⁷.

Но особое место в жизни и творчестве Толстого занимает дружба с Анатолием Федоровичем Кони. В своей статье он отмечал, что «глубокую наблюдательность» Толстого не следует смешивать с «острой проникновенностью психологического анализа» Достоевского. В своих произведениях Толстому удавалось подметить и изобразить в самых разнообразных явлениях жизни и в действиях людей стороны или черты, ускользавшие в повседневной жизни от взора читателя, который поражался «знаменательною правдивостью» их описаний в ярких художественных образах. В работах Толстого всегда звучал голос «неотразимой житейской правды», ибо он рассматривал одновременное проявление в людях как высоких порывов их духа, так и низменных сторон человеческой природы. В анализе противоречивости природы человека Толстой видел свою задачу и основное свойство своего творчества. По этому поводу Толстой размышлял: «Тяжелое раздумье одолевает меня. Может, не надо было говорить этого. Может быть, то, что я сказал, принадлежит к одной из тех злых истин, которые, бессознательно таясь в душе каждого, не должны быть высказываемы, чтобы не сделаться вредными, как осадок вина, который не надо взбалтывать, чтобы не испортить его. Где выражение зла, которого надо избегать? Где выражение добра, которому должно подражать в этой повести? Кто злодей? Кто герой ее? Все хороши и все дурны... Герой же моей повести, которого я люблю всеми силами души, которого старался воспроизвести во всей красоте его и который всегда был, есть и будет прекрасен, - правда»⁸.

Л.Н. Толстой относился с осуждением к некоторым сторонам деятельности судов. «Воскресение» послужило впоследствии выражением его правовых взглядов. Со сдержанным негодованием он рассказывал о своем опыте призыва в качестве присяжного заседателя в Тулу, а также

*Л.Н.Толстой и А.Ф.Кони.
1904 год. Ясная Поляна.
Фотография С.А. Толстой*

⁷Багаутдинов Ф.Н. Лев Николаевич Толстой. Музы и право. Казань, 2010. С. 13-26.

⁸Кони А.Ф. Воспоминания о писателях. М., 1989. С.2-5.

отдельных эпизодов судопроизводства, поведения участников процесса, судей и адвокатов. Мировоззрение Кони совпадало с позициями Толстого относительно необходимости соблюдения в юридической практике этических норм.

Через процесс воскресения, духовного возрождения прошли не только герои романа «Воскресение», но в целом народ России. Именно раннюю стадию его «воскресения» и стремился запечатлеть великий писатель, называвший себя «адвокатом 100-миллионного земледельческого народа». Все позднейшее творчество Толстого проникнуто убеждением, что жизнь должна быть существенно преобразована.

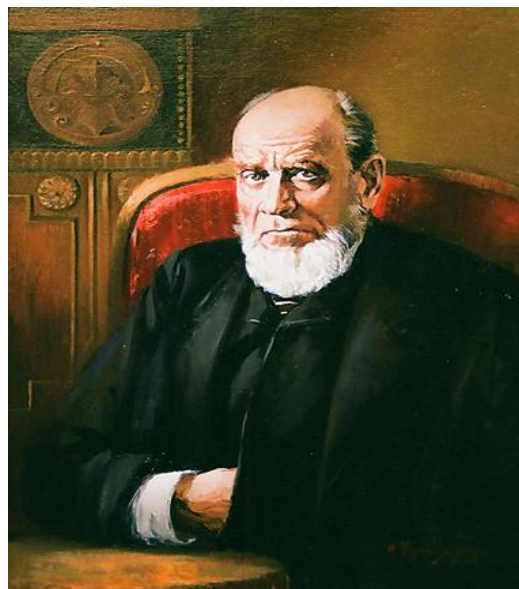
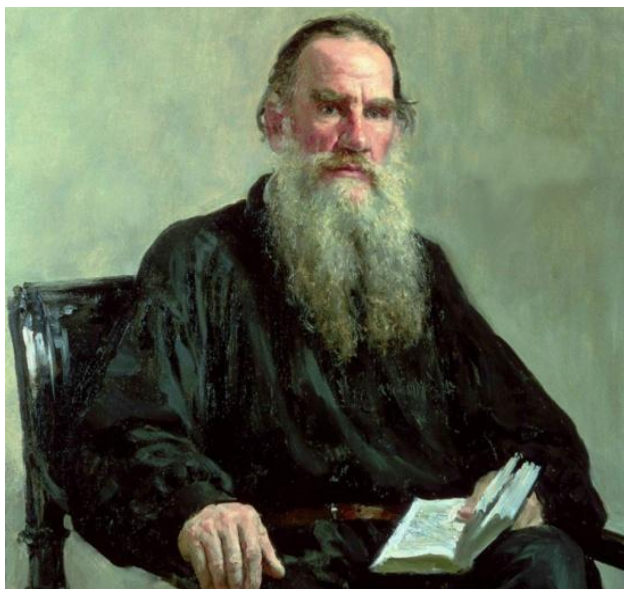
Медяник Екатерина Дмитриевна,
*студентка Института законоведения и управления Всероссийской
полицейской ассоциации (г. Тула)*

Правосудие, законность и справедливость: отражение взглядов Л.Н. Толстого в воспоминаниях А.Ф. Кони.

В историко-правовой науке истории отечественного судебного процесса уделяется недостаточное внимание. А между тем, период российской истории конца XIX – начала XX века является одним из самых интересных в развитии Российской империи по противоречивости политических, правовых и социальных процессов, происходивших в стране. В условиях хаоса и неопределенности современникам трудно оценить объективно и беспристрастно происходящие события, дать прогнозы при выборе того или иного государственного курса. И только некоторым, наиболее просвещенным людям, удается охватить взглядом будущее, но они почти никогда не бывают услышаны вовремя. К таким людям и принадлежали Л. Н. Толстой и А. Ф. Кони.

Книги Кони служат не только путеводителем по уголовному процессу прошлого, но и вообще по всей культуре конца XIX века. В своем творчестве А.Ф. Кони описал не столько фактические события жизни современников (их мы можем узнать из документов), сколько то, о чем говорили люди в его время, каков был их менталитет и уровень правосознания. Его книги актуальны и с точки зрения практики - положения уголовного процесса, вводимые в жизнь во времена работы Анатолия Федоровича, действовали, применялись и изучались. В свою очередь Толстой, будучи религиозным мыслителем, гуманистом и философом не мог обойти вниманием суд и систему правосудия как таковую. Деятельность суда подробно раскрыта в его литературных произведениях (прежде всего, в «Воскресении»), которые были не художественным вымыслом, а лишь результатом скрупулезного изучения существующих в России судебных порядков и прямого участия в отправлении правосудия в качестве защитника и присяжного заседателя. Анализ общественно-правовых, политических и нравственных взглядов Толстого и Кони, их мнения о состоянии законности и уровне правосудия в России в конце 19 века является целью данной статьи.

С Л.Н. Толстым А.Ф. Кони познакомился летом 1887 г. в Ясной Поляне. Знакомство переросло в дружбу, которая продолжалась до последних дней жизни великого писателя. Правда, были и причины, препятствовавшие их встречам. Л. Толстой – писатель с мировым именем, резко критикующий самодержавный строй, ненавидящий любые формы насилия и даже исповедующий концепцию непротивления злу насилием, а Кони – обер-прокурор уголовно-кассационного департамента Сената. Опасения Кони не поладить с Толстым оказались излишними: «...Толстой чрезвычайно просто приветствовал меня и тотчас же заговорил об одном из дел, по которому я в конце семидесятых годов председательствовал и которое вызвало в свое время много горячих споров и ожесточенных толков». [2, с.5] Это было дело Веры Засулич, по поводу которого Лев Николаевич высказал довольно смелые суждения: «Засуличевское дело не шутка. Это бессмыслица, дурь, нашедшая на людей недаром. Это первые члены из ряда, еще нам непонятного; но это дело важное. Славянская дурь – предвестница войны, это похоже на предвозвестие революции». [3, с.11]

Во время яснополянской встречи А.Ф. Кони обращался к своим судебным воспоминаниям и рассказывал Толстому о том особенном, что встречалось в его судебной практике. Между этими воспоминаниями нашлось одно, которое отразилось в творческой деятельности Льва

Николаевича. Это — «История бедной Розалии Онни и ее соблазителя», пережившего глубокое нравственное потрясение после того, как он, в качестве присяжного заседателя, вынужден был принять участие в осуждении погубленной им

девушки. Общась с ним, Кони понял почему молодой человек настаивал на женитьбе, жертвуя своей свободой и репутацией – он настойчиво требовал осуществления того своего права, которое называется «правом на наказание». Рассказ Кони был выслушан Толстым с большим вниманием и интересом. В 1889 г. Л. Толстой начал писать произведение, которое в рабочем варианте называлось «Коневская повесть» и, наконец, как вспоминал Кони, «через одиннадцать лет у него вылилось его удивительное "Воскресение", произведшее, сильнейшее впечатление на души многих молодых людей и заставившее их произвести по отношению к самим себе и к житейским отношениям нравственную переоценку ценностей». [3,с.48] Несколько раз собеседникам приходилось говорить и о «непротивлении злу». Толстой развивал свою нравственную теорию и приводил евангельский текст. В ответ Кони говорил следующее: «мое ремесло – быть судьей, не дает мне возможности согласиться на непротивление тому, чему я противился и противлюсь 25 лет моей жизни». [2, с. 26] Кони приводил примеры из жизни, где насилие необходимо и где отсутствие его угрожает последователю непротивления сделаться попустителем и даже пособником злого дела. В итоге оба спорящих оставались при своем мнении.

Дело Веры Засулич стало своеобразным индикатором эпохи пореформенной России. Следуя расширенному пониманию необходимой обороны, председательствовавший в суде Кони построил процесс таким образом, что победили аргументы в пользу защиты общества от произвола, пусть и путем преступления.

Как человек может защититься, если на его права посягают, а государство и общество не могут предоставить ему защиту? Где заканчиваются государственные и общественные интересы и начинается произвол их представителей и органов - чиновников и учреждений? Именно эти проблемы исследовал Кони, будучи еще студентом в работе «О праве необходимой обороны».[1, с.17] В ней проводилась мысль о значении сопротивления произволу, допустимом и даже обязательном, если общество и государство не могут защитить попираемые права. На процессе Засулич раненый ею градоначальник Ф. Ф. Трепов был представлен как инициатор преступления девушки, тогда как она сама, «почти ребенок», как называл ее защитник, была доведена до крайности произволом власти и потому действовала почти невменяемо.[1, с.21] Как видим, моральная оценка личности – важная черта российского суда присяжных того времени.

С одной стороны оправдание Засулич стало важным актом политической солидарности, утвердило новые начала в понимании социальной справедливости. С другой - данный процесс обозначил

тенденцию поддержки русскими интеллектуалами терроризма как политической практики, способствовал эскалации произвола и насилия.

Вообще, этот сложный период принес России, наряду с другими социальными бедами, и значительный рост преступности на политической почве. О том, что в стране накопилась огромная политическая напряженность, неоднократно говорил и Лев Толстой. В своих работах 1904 – 1906 гг. (например, «Одумайтесь!», «Три неправды» и др.) он пришёл к выводу, что если на преступления против собственности, людей, в основном, толкает крайняя нищета, то на политические преступления – крайнее недовольство существующим государственно-политическим строем. Так, цареубийство 1 марта 1881г. Л. Н. Толстой решительно осудил, но казнь революционеров казалась ему жестокой и неэффективной мерой. В обращении к императору Александру III он подчеркнул: «Убивая, уничтожая их, нельзя бороться с ними. Неважно их число, а важны их мысли. Для того, чтобы бороться с ними, надо бороться духовно... Надо поставить против них идеал такой, который был бы выше их идеала, включал бы в себя их идеал». [2, с.37] Таким образом, писатель видел агрессоров, прежде всего, в официальной власти, а отдельные террористы, мятежники и бунтари – лишь непроизвольная, пока еще контролируемая реакция общества. Однако официальные власти не стремились понять мотивы и цели данных преступлений, их социальную природу. Вместо изменения политической системы правительство перешло к практике чрезвычайных мероприятий и судов. Здесь как раз в полной мере проявилось то, что Лев Толстой называл «насильственным сопротивлением».

Дело Засулич показало, что теоретические представления Кони и других ярких образованных юристов того времени о том, какими должны быть право и государство, не соответствовали официальной законности. В этой связи призванием российских юристов должно было стать правовое просвещение граждан. В конце 1900 г. Кони сообщил Толстому, что решил читать лекции о судейской нравственности «и приучить путем своих воспоминаний и опыта своих слушателей видеть в подсудимом человека, а не материал для опытов красноречия, для наживы и для подъема на службе». [4, с.84] Правительство запретило Кони чтение этих лекций в Петербургском университете, и его добрым устремлениям суждено было сбыться лишь после Октябрьской революции. До революции Кони пишет ряд работ, составляющих гордость всей русской юриспруденции. Он по праву может быть назван основателем новой науки – судебной этики, которой посвящен труд «Нравственные начала в уголовном процессе» (1902). Идеалист, твердый ревнитель духа великих реформ 60-х годов, он верил в возможность воспитать молодое поколение, вложить в его основы нравственности.

С 1888 по 1910 г., по сохранившимся в архиве А. Ф. Кони данным, он получил от Л. Н. Толстого 36 писем. В них Лев Николаевич часто обращался к Кони с просьбами оказать содействие различным лицам по делам, рассматривавшимся в судебных инстанциях. По просьбам писателя Анатолий

Федорович старался принимать все возможные меры и информировал его об этом. Многим людям удалось помочь именно благодаря его участию. Но иногда Анатолию Федоровичу приходилось давать неутешительные ответы. Сам Кони давно понимал неизбежность изменения политических форм в подобных условиях: «У нас носятся с народной любовью к самодержавию, но никакой действительной любви народ не имеет. Самодержавие рухнет в один прекрасный день, как глиняная статуя, и все, что говорится и пишется об отношении к нему народа, как к чему-то священному, не что иное, как сказки».[4, с.101]

Несколько дней, проведенных Кони в Ясной Поляне составили одно из самых светлых воспоминаний его жизни. Кони писал Толстому: «Можно не во всем соглашаться с Вами, можно не иметь сил или способов подняться до Вас, но важно, знать, что Вы есть как живой выразитель чистых, свободных и возвышенных дел... у многих и многих в минуты колебаний и малодушных сомнений, когда их грозит облепить житейская грязь, настойчиво и спасательно восстает в душе вопрос: "А что скажет на это Л. Н.; а как отнесется он к этому?"». [3, с.14]

Можно сказать, что два выдающихся мыслителя в конечном итоге поняли друг друга. При внешнем несогласии и противоречивости, внутренний стержень их мировоззрения удивительно похож. Об этом свидетельствует и следующий случай: в 1905г. М. Горький подверг критике Л. Толстого, особенно за его призыв «Не противьтесь злу! Терпите!». Не упоминая имени Горького, Кони встал на защиту Льва Николаевича. В свою очередь Толстой, не приемля насильственных способов борьбы, в особенности террор, тем не менее, сознательно допускал его как крайнюю меру, когда «правосудие» действует избирательно и все другие меры исчерпаны.

Жизни двух выдающихся людей – Л.Н. Толстого и А.Ф. Кони – весьма многогранны, и каждый раз, описывая их, можно открывать новые стороны их светлого образа. Изучение их творчества продолжается юристами и историками. Особенно актуальным становится оно сейчас, когда новое российское государство делает попытки провести различные демократические реформы, в том числе и судебные, когда наш суд приобретает многие черты судебной системы, созданной в 1864–1866 годах. И здесь незаменимыми пособиями будут книги Кони «Судебная реформа и суд присяжных», «О суде присяжных и о суде с сословными представителями», «Заключительные прения сторон в уголовном процессе», а равным образом произведения Толстого: «Воскресение», «Живой труп», «Смерть Ивана Ильича», его статья «Не могу молчать!», брошюра «Не убий» и др.

Судебная реформа играет столь важную роль потому, что государство именно через суд может и должно обеспечить права и свободы человека и гражданина. Именно суд является той гарантией, что эти права будут соблюдены. Но суд – не монолит, не просто карающий орган, не охранник

государственного механизма от преступных посягательств. Он должен быть инстанцией, уважаемой обществом, нравственным институтом, искателем правды и справедливости. В противном случае это приведет к революции, что и показали дальнейшие события. Конструктивный диалог – тот путь, сторонником которого, в конечном счете, были и Толстой и Кони. Главной чертой их общественно-политических взглядов была цивилизованность, высокая нравственность, гуманизм и искреннее сочувствие к угнетенной части человечества.

Литература:

1. Борисова Т. «Необходимая оборона общества»: язык суда над Засулич /Журнальный зал <http://magazines.russ.ru/>
2. Злыгостев А.С. «А.Ф. Кони и Л.Н.Толстой» <http://scienceoflaw.ru/> "ScienceOfLaw.ru: Библиотека по истории юриспруденции".
3. Кони А.Ф. «Воспоминания о писателях», Изд.: «Азбука-классика», 2010г.
4. Кони А.Ф. «Воспоминания о деле Веры Засулич» Издательство «Лань» Электронно-библиотечная система, 2011г.

Овчаренко Елена Феликсовна,

кандидат филологических наук, исследователь научной школы профессора Я.Н.Засурского; ответственный редактор межфакультетского альманаха "Северные грани" Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

«Ужас и зло несправедного суда»

*(к истории первого выступления Л.Н. Толстого
против смертной казни)*

В 1908 году в знаменитой статье по поводу смертных казней «Не могу молчать», имевшей огромный общественный резонанс, почти восьмидесятилетний Л.Н. Толстой (1828–1910) писал: «...Я не могу не чувствовать себя участником совершаемых вокруг меня преступлений»¹. Символично, что тогда же, в мае 1908 года, писатель работал над

«Воспоминаниями о суде над солдатом», возвращаясь к событиям 1866 года, когда ему впервые довелось защищать приговорённого к смертной казни². Толстой, живший по его словам, в это время «спокойной, самодовольной и вполне эгоистической жизнью»³, решил защищать рядового, писаря Василия Шибунина, ударившего по лицу офицера, за что полагалась смертная казнь⁴. Льву Толстому в ту пору было 37 лет (он ещё только создавал «Войну и мир»), о приговоре он узнал случайно, не был знаком с осуждённым, но за плечами у него была тяжелейшая Крымская кампания и антивоенные «Севастопольские рассказы», пронзительно доказавшие ценность человеческой жизни. Столкнувшись с убийством человека в мирное время именем государственного правосудия, Л.Н. Толстой был потрясён и вспоминал, что «случай этот имел на всю мою жизнь гораздо более влияния, чем все кажущиеся более важными события жизни: потери или поправление состояния, успехи или неудачи в литературе, даже потеря близких людей»⁵.

Лев Николаевич Толстой внимательно изучил обстоятельства случившегося, побеседовал с обвиняемым и понял: усиливающаяся личная неприязнь между солдатом и офицером («...Ротный командир ничего не понимает в делах, в искусстве написать рапорт, которым гордится каждый писарь...»⁶), отупляющая работа, привычка к выпивке довели Шибунина до нервного срыва – он не ведал, что творил, его надо лечить, а не

расстреливать. Во время своей речи Толстой расплакался, но судьями (с перевесом в 1 голос!) было вынесено решение о смертной казни.

...За сто лет до этого события так же, с перевесом в 1 голос, был безвинно казнён гугенот Жан Калас, обвинённый в убийстве родного сына. Напомним, что Вольтер (1694–1778) стал первым из выдающихся писателей, кто, защищая право человека на жизнь, доказал, что *государственное правосудие может быть несправедливым*. Если сравнить его знаменитый «Трактат о веротерпимости, написанный по поводу казни Жана Каласа» (1763) и «Речь в защиту рядового Василия Шибуннина» (1866) и «Воспоминания о суде над солдатом» (1908) Л.Н. Толстого, то мы увидим, что, несмотря на разделяющее их столетие, у дел, которым они посвящены, слишком много общего, и государству и обществу предъявляются одни и те же обвинения:

<i>Обвинение</i>	<i>Вольтер</i>	<i>Л.Н. Толстой</i>
1. <i>«Ужас и зло несправедливого суда» (характеристика Л.Н. Толстого)</i>	«Если отец семейства без вины предаётся во власть заблуждения, пристрастия или фанатизма; если обвиняемый не имеет иной защиты, кроме своей добродетели; если люди, в руках которых находится его жизнь, рискуют, убивая его, только ошибкой; если они безнаказанно могут, путём приговора, погубить его, – тогда подымается крик, каждый боится за себя, все видят, что никто не может быть уверен в безопасности своей жизни перед судом, установленным для того, чтобы оборонять жизнь граждан...» ⁷	«...Если один человек или собрание людей может решить, что необходимо убить одного или многих людей, то нет никакой причины, по какой другой человек или другие люди не найдут той же необходимости для убийства других людей...» ⁸ «...Если убивать дурных полезно, то кто решит: кто вредный?» ⁹ .
2. <i>Радость от казни способны испытывать многие члены общества при государственном устройстве, которое держится на насилии</i>	«В народе открыто говорили, что эшафот, на котором будут колесовать Каласов, будет величайшим украшением праздника [в память очередной годовщины избития гугенотов]; говорили, что провидение само послало жертв для заклания в честь святой веры» ¹⁰ .	«...Одни люди радуются, когда убийств правительственных больше, чем убийств революционных, другие же люди радуются, когда больше убито генералов, помещиков, купцов, полицейских» ¹¹ .
3. <i>Отсутствие у тех, кто мог бы спасти</i>	Горожане-земляки: «Жан Калас, шестидесяти восьми лет от	«Колокольцов же, добрый, хороший мальчик, хотя и наверное

<p>обвиняемых, твёрдых нравственных принципов</p>	<p>роду, по профессии был купцом в Тулузе в течение сорока лет, и все признавали его добрым отцом семейства. Он принадлежал к протестантской религии...»¹²; «...Какой-то фанатик среди черни закричал, что Жан Калас повесил своего собственного сына Марка-Антуана. Этот крик в одну минуту повторила вся толпа... – минуту спустя в этом никто уже не сомневался...»¹³</p> <p>Судьи Тулузы: «Слабость нашего разума и несостоятельность наших законов обнаруживаются каждый день; но более всего высказывается эта несостоятельность в тех случаях, когда преобладание одного голоса предаёт мучительной смерти кого-либо из граждан. В Афинах требовался перевес пятидесяти голосов для произнесения смертного приговора...»¹⁴</p>	<p>желал сделать мне приятное, всё-таки подчинился Юноше [командиру, полковнику], и его голос решил вопрос. И был прочтён приговор смертной казни через расстреливание...»¹⁵</p>
---	--	---

Однако что же заставляло Вольтера и Л.Н. Толстого оставлять литературные труды и защищать *от государства* жизнь и честь безвестных, не знакомых им людей? Такой вопрос задавали себе и их современники. Вряд ли это можно объяснить лишь полученными в молодости юридическими познаниями: сын нотариуса Аруэ под давлением отца окончил школу правоведения; Лев Толстой два года, не проявляя усердия, числился студентом-юристом в Казанском университете... Дени Дидро, современник и сподвижник Вольтера, размышляет в письме к Софи Воллан от 9 августа 1762 года (процесс над семьёй Каласов ещё продолжался): «Да, Вольтер пишет в защиту несчастной семьи. О какое прекрасное применение таланта, мой друг! Видно, что у этого человека чувствительная и добродетельная душа, несправедливость возмущает его, а добродетель привлекает. Что для него Каласы? Почему интересуется его их судьба? Чего ради бросает он любимые труды и берётся их защищать? Если бы существовал Христос, Вольтер был бы спасён, уверяю вас»¹⁶. А позднее, в 1767 году (оправдательный приговор уже вынесен после трёх лет борьбы) Дидро в письме к Фальконе ставит рядом талант Вольтера-писателя и Вольтера-

«адвоката справедливости»: «...Он написал “Защиту” в тридцать лет и отомстил за Каласов в семьдесят. Какой человек, друг мой, этот Вольтер!»¹⁷ У самого Вольтера мы видим острое чувство ответственности перед эпохой: «Лалин с кляпом во рту, Сирвен, Калас, Мартен, шевалье де ла Барр являются мне в моих снах. Говорят, что наш век смешон, – он страшен»¹⁸. Вольтер не может молчать, когда государство, считая, что «лучше было колесовать без вины одного старого кальвиниста, нежели принудить восемь судей Лангелока сознаться, что они ошиблись...»¹⁹, готово покрыть неправедный суд, – как не сможет молчать век спустя Л.Н. Толстой. У него это же чувство ответственности за происходящее вокруг проявилось с молодых лет. Вот строки из письма почти тридцатилетнего писателя к тётке, фрейшине А.А. Толстой: «Мне смешно вспомнить, как я думывал и как вы, кажется, думаете, что можно себе устроить счастливый и честный мирок, в котором спокойно, без ошибок, без раскаянья, без путаницы жить себе потихоньку и делать, не торопясь, аккуратно всё только хорошее. Смешно! Нянька, бабушка. <...> Чтоб жить честно, надо рваться, путаться, биться, ошибаться, начинать и бросать, и опять начинать и опять бросать, и вечно бороться и лишаться. А спокойствие – душевная подлость»²⁰. Поздний Толстой в «Записных книжках» 1908 года так рассуждает о необходимости объединить литературное призвание и борьбу с *неправедным судом* государственной власти: «Если же в своих книгах я указываю преимущественно на злодеяния правительства, а не столько на злодеяния врагов его, то происходит это оттого, что злодеяния врагов правительства совершаются временно лицами неизвестными и скрывающимися, тогда как злодеяния правительства совершаются постоянно и лицами всем известными, не только не скрывающимися, но как бы гордящимися своими принимаемыми ими за полезное дело злодействами»²¹.

Оба гения, Вольтер и Л.Н. Толстой, понимали, что писатель, владеющий даром слова, способен привлечь внимание общества к «маленькому человеку», брошенному властью на произвол судьбы. Только общественное порицание действий власти может его спасти. Поэтому в своих «Воспоминаниях о суде над солдатом», написанных в год восьмидесятилетия, Толстой уже осознал всю важность обращения в 1866 году за спасением Шибунина к *Государю*. Но пробудить общественное мнение нелегко. «Если бы колесовали даже сотню невинных, Париж всё равно говорил бы о новой пьесе и думал бы о добром ужине», – сетовал Вольтер²². Европа наградила его титулом «адвоката справедливости», но он не смог спасти и не дожил до полного оправдания шевалье де ла Барра, девятнадцатилетнего юноши, своего последнего «подзащитного», которому отрубили голову и потом сожгли – за хранение «Философского словаря» Вольтера. Это случилось 250 лет назад, в 1766 году. Ровно век спустя, летом 1866 года, Л.Н. Толстой, выступая защитником на суде, не сумел спасти от расстрела рядового Шибунина, но обращения писателя к «людям-братьям» в начале XX века находили уже всемирную поддержку.

«...Наш закон, написанный в духе предпочтительного помилования десяти виновных пред наказанием одного невинного, предусматривает всё в пользу милосердия, и не для одной формальности определяет, что ни один подсудимый не выходит в суд без защитника, следовательно, без возможности, ежели не оправдания, то смягчения наказания», – так начал писатель свою речь в защиту Шибукина²³ в 1866 году. Эти слова Л.Н. Толстого, сказанные полтора столетия назад, сегодня остаются по-прежнему злободневными...

¹ Толстой Л.Н. Не могу молчать (1908). Статья. Полное собрание сочинений. Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. – М.: ГИХЛ, 1956. – С. 94.

² Запись в Дневнике от 6 мая 1908 года: «Два чтеца посвятил для воспоминаний о солдате для Поши...» – В кн.: Толстой Лев. Дневник. Записные книжки. Статьи. 1908 год / Составление, предисловие, комментарии И.В. Петровицкой. – М.: ВК, 2009 – С. 119.

³ Толстой Л.Н. [Воспоминания о суде над солдатом] (1908). Полное собрание сочинений. Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 67.

⁴ Бывший военный, поручик в отставке, Л.Н. Толстой, понимая значение военной субординации, в своей речи говорит: «...Преступление, в котором обвиняется Шибукин, есть одно из тех, которые, нарушая связь военной дисциплины, не могут быть рассматриваемы с точки зрения соразмерности взыск с наказанием и всегда должны быть наказуемы...» (37, 473). Но, с другой стороны, ещё во время Севастопольской кампании писатель понял, почему возможны нарушения «э» такие непредвиденные поступки: «Дисциплина в условиях «э» – субординация – только принято, как всякие обыкновенные отношения, когда она основана, кроме взаимного сознания в необходимости «э», на признании со стороны высшего превосходства в опытности, военном достоинстве или даже просто моральном совершенстве; но зато как скоро дисциплина основана, как у нас часто случается, на случайности или денежном прищипе, – она всегда переходит, с одной стороны, в заискивание, с другой – в скрытую зависть и досаду и вместо полезного влияния соединяет масс в один полнейший производит совершенно противоположное действие...» (Цит. по: Толстой Л.Н. Севастополь в августе 1855 года. Собр. соч. в 12 т. Т.2. – М.: Изд-во «Правда», 1987. – С. 95).

⁵ Толстой Л.Н. [Воспоминания о суде над солдатом] (1908). Полное собрание сочинений. Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 67.

⁶ Толстой Л.Н. [Речь в защиту раненого Василия Шибукина] (1866). Приложение к т.37 Полного собрания сочинений. – М.: ГИХЛ, 1956. – С. 475.

⁷ Вольтер. Трактат о веротерпимости. Собрание сочинений Вольтера в 3-х томах. Том первый. – Санкт-Петербург: Изд-во «Вестника Знания», 1910. – С. 148.

⁸ Толстой Л.Н. [Воспоминания о суде над солдатом] (1908). Полное собрание сочинений. Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 72.

⁹ Там же, с. 74.

¹⁰ Вольтер. Трактат о веротерпимости. Собрание сочинений Вольтера в 3-х томах. Том первый. – Санкт-Петербург: Изд-во «Вестника Знания», 1910. – С. 150–151.

¹¹ Толстой Л.Н. [Воспоминания о суде над солдатом] (1908). Полное собрание сочинений. Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 74–75.

¹² Вольтер. Трактат о веротерпимости. Собрание сочинений Вольтера в 3-х томах. Том первый. – Санкт-Петербург: Изд-во «Вестника Знания», 1910. – С. 148.

¹³ Там же, с. 149–150.

¹⁴ Там же, с. 151.

¹⁵ Толстой Л.Н. [Воспоминания о суде над солдатом] (1908). Полное собрание сочинений. Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 70.

¹⁶ Дидро Дени. Собр. соч. в десяти томах. Том VIII. Письма к Софи Воллан. Перевод Т. Крайневой под ред. М.Д. Эткенгольда. – Москва-Ленинград, Academia, 1937. – С. 270.

¹⁷ Дидро Дени. Собр. соч. в 10 томах. Том IX. Письма. Перевод Э.Л. Гуревича. – М.–Л.: Гос. изд-во «Худож. лит-ра», 1940. – С. 394.

¹⁸ Цит. по: Артамонов С.Д. Вольтер и его век. – М.: Просвещение, 1980. – С. 187–188.

¹⁹ Вольтер. Трактат о веротерпимости. Собрание сочинений Вольтера в 3-х томах. Том первый. – Санкт-Петербург: Изд-во «Вестник Знания», 1910. – С. 153.

²⁰ Письмо от 18–20? октября 1857 года. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 60. Письма. М.: Государственное издательство художественной литературы, с. 231.

²¹ Толстой Л.Н. Из Записных книжек 1908 года. В кн.: Лев Толстой. Дневники. Записные книжки. Статьи. 1908 год / Составление, предисловие, комментарии Н.В. Петровицкой. – М.: ВК, 2009. – С. 157.

²² Voltaire. Lettre à M. Audibert, négociant à Marseille, et de l'Académie de la même ville. Aux Délices, le 9 juillet 1762. Cit. de: Voltaire. L'Affaire Calas suivi de l'affaire Sirven et de la mort du chevalier de la Barre. – Paris, 1963. – P. 89–90.

²³ Толстой Л.Н. [Речь в защиту рабового Василия Шабункина] (1866). Приложение к т.37 Полного собрания сочинений. – М.: ГИХЛ, 1956. – С. 473.

Литература

1. Вольтер. Трактат о веротерпимости, написанный по поводу казни Жака Каласа в 1763 году. Собрание сочинений в 3-х томах. Т. 1. Перевод с франц. яз. М.Н. Тимофеевой. Под редакцией В.В. Битнера. – Санкт-Петербург: Издательство «Вестник Знания», 1910. – С. 143–186.
2. Толстой Л.Н. [Воспоминания о суде над солдатами] (1908). Полное собрание сочинений. Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. – М.: Государственное издательство художественной литературы, 1956. – С. 67–75.
3. Толстой Лев. Дневники. Записные книжки. Статьи. 1908 год / Составление, предисловие, комментарии Н.В. Петровицкой. – М.: ВК, 2009.
4. Толстой Л.Н. Не могу молчать (1908). Статьи. Полное собрание сочинений. Т. 37. Произведения 1906–1910 гг. – М.: ГИХЛ, 1956. – С. 83–96.
5. Толстой Л.Н. [Речь Л.Н. Толстого в защиту рабового Василия Шабункина]. Полное собрание сочинений. Приложение к т. 37. – М.: ГИХЛ, 1956. – С. 473–477.

Белоусова Елена Викторовна,

старший научный сотрудник Музея-усадьбы Л.Н. Толстого «Ясная Поляна»

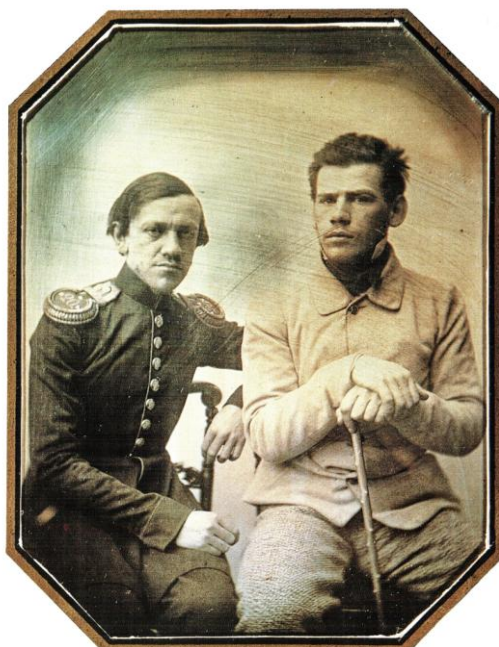
Морально-этический аспект участия человека в войне на примере «кавказских» произведений Н.Н. и Л.Н. Толстых

В начале XX в. святитель Николай Сербский, представитель многострадального православного народа, ныне прославленный в лике святых, писал: «Ни один человеческий разум не в состоянии объяснить всю совокупность того зла и горя, которая названа одним коротким словом – война <...>. Как Господь может попускать такое несчастье людям, где же

благое Его учение? На бумаге. Если бы оно было начертано в сердцах человеческих, люди жили бы в мире. <...> Мир придёт к народам, когда они очистятся от чумы безверия и греха. А иначе на наши крики: «Мир! Мир!» – отзовется нам не мир, а война» [1, с. 415-416]. Эти слова вобрали в себя мысли и думы миллионов людей, от Сотворения мира мечтающих о таком времени, когда *ни плача, ни вопля, ни болезни уже не будет; ибо прежде прошло* (Откр. 21: 4), – таким упованием завершается Апокалипсис. Уже более двух тысячелетий назад Спаситель принёс на землю Благоую весть о любви к человеку, которая до сих пор в полной мере не воспринята миром.

Л.Н. Толстой на протяжении всей своей жизни размышлял над тем, почему Заповеди Божии о милостивых, о миротворцах остаются «на бумаге». Его цикл «кавказских» произведений – рассказы «Набег» и «Рубка леса», повести «Казачи» и «Хаджи-Мурат» в своей основе содержит единую ключевую мысль: что движет народами и отдельным человеком, берущим в руки оружие?

Братья Николай и Лев Толстые. Дагеротип. Мастерская Мазера. Москва. Начало 1851 г.

*Е. Лансере. Хаджи-Мурат.
Иллюстрация к повести Л.Н. Толстого
"Хаджи-Мурат".*

Эта проблема станет основополагающей в «Севастопольских рассказах», «Войне и мире», в поздней публицистике писателя, однако впервые он задумался над этим на Кавказе, куда его в 1851 г. привёз его старший брат, поручик Н.Н. Толстой, служивший здесь с 1846 г.

Спустя две недели после приезда, в июне 1851 г. Л.Н. Толстой принимает участие в набеге на чеченский аул. Впечатления от увиденного вскоре легли в основу рассказа «Набег», на страницах которого он размышлял над вопросом: «Под влиянием какого чувства один человек убивает другого?» Обратим внимание, что Л.Н.

Толстой оставляет в стороне правовую сторону совершённого, ответственность за которую несёт Высшее командование, находящее возможность оправдывать необходимость военных действий России на Северном Кавказе. В «Войне и мире» проблемы закона и юридического права в сфере межгосударственной политики будут облечены писателем в форму философской аксиомы о решающей роли случая в истории, суть которой в том, что ходом событий управляют не цари и полководцы, а Божественное Провидение. Какова же, по мнению Л.Н. Толстого, в таком случае роль человека в истории? – Неучастие в зле. Эта мысль, родившаяся на Кавказе, красной нитью проходит через всё творчество писателя.

Кавказская война 1817-1859 гг. оставила значительный след в русской литературе: поэты и писатели, попадавшие на Северный Кавказ в те годы, создавали произведения, взывавшие к совести как воюющих сторон, так и всех равнодушных людей мира. Рядом с творчеством А.И. Бестужева-Марлинского, А.С. Пушкина, А.И. Полежаева, М.Ю. Лермонтова, Л.Н. Толстого, Я.П. Полонского гораздо скромнее выглядит творчество двух писателей, «кавказские» страницы которых малоизвестны читателям, – это

П. Бабаев. Штурм аула Ахты.

А.С. Грибоедов и Н.Н. Толстой. В их произведениях война показана как пронзительный диссонанс, нарушающий естественное течение жизни человека и природы. Они писали о войне с глубочайшим сочувствием тем горским народам, которые они пришли «усмирять», и в этом отношении их протест против войны звучит так же убедительно и смело, как и слово их литературных собратьев.

Стихотворение А.С. Грибоедова «Хищники на Чегеме» было написано после участия его в схватке с кабардинцами на реке Малке в октябре 1825 г. Поэт-дипломат, обязанный оправдывать имперскую политику и не касаться моральной стороны происходившего, от лица горцев задавал вопрос:

Русь! Зачем воюешь ты

Вековые высоты? [2, с. 344]

Этот же вопрос «*Зачем?*» тревожит и главного героя повести Н.Н. Толстого «Пластун», жителя гор, недоумевающего о причинах прихода к ним русских, и он размышляет: «Я видел, что русские воюют с горами <...>. Я не думал тогда, *зачем* эти люди воюют между собою, зачем они убивают друг друга. *Зачем?* <...> *Зачем*, думал я, русские приходят воевать сюда с горами, *зачем?* Видно, люди нигде не могут жить спокойно» [3, с. 136-137]. Многократно повторяющееся «*зачем?*» в этом небольшом отрывке играет роль смыслового рефрена, подчёркивающего позицию автора, осуждающего войну.

Нравственно-правовая сторона сложнейшей проблемы, которая в литературе XIX в., начиная с А.С. Грибоедова, приобрела форму риторического вопроса, на который у человека с живой душой нет ответа, постоянно волновала и Л.Н. Толстого. Все его произведения о Кавказе являются продолжением размышлений старшего брата, у которого был гораздо бóльший военный опыт. В ранней рукописи рассказа Л.Н. Толстого «Набег» сохранился сюжет убийства молодой чеченки солдатом. Он не вошёл в окончательную редакцию рассказа, очевидно, по причине очень жёсткого авторского тона обличения неоправданной жестокости русской армии по отношению к мирному населению аулов. Этот отрывок Л.Н. Толстой заканчивает обличительным приговором: «Карабинёр, *зачем* ты это сделал? <...> Ты говоришь: “бусурмане”. – Пускай бусурмане; но поверь мне, придёт время, когда ты будешь дряхлый, убогий, отставной солдат, и конец твой уж будет близко. Анисья побежит за батюшкой. Батюшка придёт, а тебе уж под горло подступит, спросит, грешен ли против 6-й заповеди? “Грешен, батюшка”, скажешь ты с глубоким вздохом, в душе твоей вдруг проснётся воспоминание о бусурманке, и в воображении ясно нарисуются ужасная картинка: потухшие глаза, тонкая струйка алой крови и глубокая рана в спине под синей рубахой, мутные глаза с невыразимым отчаянием вперятся в твои, гололобый детёныш с ужасом будет указывать на тебя, и голос совести неслышно, но внятно скажет тебе страшное слово. – Что-то больно, больно ущемит тебя в сердце, последние и первые слёзы потекут по твоему кирпичному израненному лицу. Но уж поздно: не помогут и слёзы

раскаяния, холод смерти обнимет тебя. – Мне жалко тебя, карабинёр»?[5, т. 3, с. 222-223]. Как видим, Л.Н. Толстой выносит максимальный вердикт, простирающийся в область посмертной жизни души: на это указывает упоминание им шестой Заповеди из Моисеева Декалoга (Исх. 20: 2-17. Втор. 5: 6-21): *Не убий*. Нарушен один из важнейших пунктов непререкаемого нравственно-юридического Завета, данных Богом-Отцом на заре человечества. Есть исключение, когда убийство не считается нарушением заповеди: самооборона, защита Отечества и человека в оборонительной войне. Не такой была та часть Кавказской войны, которая велась против мирного населения, что и было положено Л.Н. Толстым в основу фабулы всех произведений, написанных на основе личных «кавказских» впечатлений.

В небольшом по объёму творческом наследии Н.Н. Толстого есть сюжет, перекликающийся с черновой рукописью «Набега», о которой шла речь выше. Этот замысел известен благодаря двум дневниковым записям Л.Н. Толстого 1856 г.: «Читал прелестнейший рассказ Чеченка Николеньки. Вот эпический талант громадный», – записал он 13 июня, и на следующий день, 14 июня: «Читал Николенькин рассказ, опять заплакал» [4, т. 47, с. 81-82]. Ни рукописи «Чеченки», ни её публикации не существует. Единственный источник, немного разъясняющий историю замысла рассказа Н.Н. Толстого, – это его письмо младшему брату от 1 ноября 1856 г.: «Я был 6 месяцев в глупейшем отряде. Вообще война Кавказская теперь похожа на медвежью травлю за Рогожской заставой, где главное условие – хорошенько раздражить медведя. Мы дразним Шамиля, а он и его мюриды вовсе не хотят драться» [3, с. 199]. Рассказ был написан Н.Н. Толстым во время пребывания в длительном полугодовом походе, и повторялось одно и то же: сожжение аулов и мирного населения. Л.Н. Толстого потряс до слёз Николенькин рассказ, несомненно, напомнивший ему другую чеченку в другом разорённом ауле.

При чтении «кавказских» произведений братьев Толстых и их предшественников, поднимавших ту же морально-этическую проблему человека на войне, невозможно не задуматься над тем, как духовно живой человек мог выдержать всё это. Нравственно чуткие братья Толстые и их соотечественники должны были особенно страдать от раздирающего противоречия: сочувствуя горцам, они должны были подчиняться приказам. Это возможно понять лишь в свете Евангельского Слова: *Отдавайте кесарево кесарю, а Божие Богу* (Мф. 22: 21). Послушание высшей власти, которое во все времена является законно оправданным, не затрагивает духовной стороны жизни человека, поскольку душа неподвластна земным правителям – об этом говорит Спаситель, чётко разграничивая земные и Небесные законы.

Братья Толстые исполняли долг, возложенный на них вышестоящими властями, которые несли за его последствия нравственную ответственность.

Духовные основы детского воспитания и молитвы рано ушедшей из жизни матери – благочестивой христианки М.Н. Толстой были для братьев надёжной защитой от растлевающего воздействия войны на душу и психику. Нет сомнения, что на Кавказе сказки-притчи Николеньки о «Муравейном братстве» и «Зелёной палочке» приобретали для них особую ценность, а далёкие детские стремления открыть тайну, «как сделать, чтобы люди не знали никаких несчастий, никогда не ссорились и не сердились, а были бы постоянно счастливы» [8, т. 34, с. 386], впоследствии станут центральной темой всех произведений Л.Н. Толстого, как художественных шедевров, так и религиозно-философской публицистики и трактатов.

Литература:

1. Святитель Николай Сербский. Миссионерские письма. М., 2003.
2. Грибоедов А.С. Сочинения. М., 1953.
3. Толстой Н.Н. Сочинения. Тула, 1987.
4. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 100 т. М., 2000-....
5. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений в 90 т. М., 1828-1958.

Кадаева Татьяна Александровна,

*главный библиотекарь Центральной библиотеки № 136 им. Л.Н. Толстого
(г. Москва)*

Лев Толстой "Хаджи-Мурат": 120 лет повести

Добрый день! От лица всех сотрудников Центральной библиотеки №136 им. Л.Н.Толстого я приветствую участников Вторых Толстовских правовых чтений. В литературе все, что происходит, обусловлено первоначальным замыслом. Чем величественнее замысел, тем больше шансов, что это получится. В этом году 120 лет начала работы Льва Николаевича Толстого над повестью «Хаджи-Мурат», чему свидетельствует запись в дневнике:

«19 июля. Пирогово. 1896 год. «...Вчера иду по передвоенному черноземному пару. Пока глаз окинёт, ничего кроме черной земли – ни одной зеленой травки. И вот на краю пыльной, серой дороги – куст татарина (репья), три отростка: один сломан, и белый, загрязненный цветок висит; другой сломан и забрызган грязью, черный, стебель надломлен и загрязнен; третий отросток торчит вбок, тоже черный от пыли, но все еще жив и в серединке краснеется. Напомнил Хаджи-Мурата. Хочется написать. Отстаивает жизнь до последнего и один среди всего поля, хоть как-нибудь, да отстоял ее» (Лев Толстой).И уже через месяц добавлены слова:

«...всё стоит и не сдаётся, и один торжествует. Молодец! И какое-то чувство бодрости, энергии, силы охватило меня. Так и надо! Так и надо!»

Судьба повести необычна. Ещё не написав её, Толстой решил не публиковать повесть при своей жизни. Ни одно своё произведение заранее он на это не обрекал. Кроме того, он занимался «Хаджи-Муратом», как говорил сам, «между делом», «в минуты досуга», «для себя», называя его «пустяком» и «баловством».

Впервые Толстой услышал о Хаджи-Мурате в двадцатитрёхлетнем возрасте на Кавказе, в 1851 году, в том самом году, который был, как говорит историк Кавказской войны В.А. Потто, “годом величайшей славы Хаджи-Мурата”. К

тому же 1851 году относятся строки о Хаджи-Мурате участника Кавказской войны В.А. Полторацкого: “Какие чудеса трубят об этом аварском хвате! Если верить наполовину тому, что воспевают о его безумной отваге и невероятной дерзости, то и тогда приходится удивляться, как аллах спасал его сумасбродную голову. Военная слава Хаджи-Мурата ни в ком не встречает себе соперничества, и популярность его гремит от Каспийского до Чёрного моря”. Впоследствии в одном из вариантов своей повести Толстой тоже говорил об этой популярности Хаджи-Мурата: “Людям, не бывавшим на Кавказе во время нашей войны с Шамилем, трудно себе представить то значение, которое имел в то время Хаджи-Мурат в глазах всех кавказцев”.

«Мысль о писании «Хаджи-Мурата», так овладела Львом Николаевичем, что заставила его перечитать все книги, которые были в то время». Например «Для одного первого короткого наброска «Хаджи-Мурата» в течение первых трех недель Толстой прочел около 5 тысяч страниц» Список литературных источников, привлеченных Львом Толстым для работы над «Хаджи-Муратом», составляет около тысячи пятисот отдельных томов, а количество прочитанных в них статей оценивается исследователями в десятках тысяч. Друг Толстого В.В. Стасов утверждал, что вес изданий, использованных за все время писания «Хаджи-Мурата», «не менее пудов ста». География и археология, этнография и экономика, история и фольклор – все изучалось Львом Толстым с присущей ему тщательностью и доскональностью.

Для Толстого Хаджи-Мурат долгое время был фигурой неясной и загадочной. Ключ к судьбе и характеру наиба, легендарного кавказского «Мюрата», найти оказалось необычайно трудно. Документы, воспоминания очевидцев предоставили в распоряжение писателя весьма скудное количество противоречивых свидетельств, на основании которых можно было восстановить более или менее достоверную хронику событий, «внешнюю» биографию героя. Даже рассказ самого Лорис-Меликова, адъютанта кавказского наместника Воронцова, разочаровывал Льва Толстого. Не прослушивался «голос» героя: почти всё было уложено в сухие факты и стертые канцелярские фразы.

Толстой вдохнул жизнь в мертвый документ, сделал обратный «перевод» — в поэтическом переводе писателя зазвучал голос остроумного, страстного, мудрого человека. Хаджи-Мурат не смог отказаться от свободы, от собственного достоинства и жизненных принципов, и потому стал жертвой двух правителей: жестокого, деспотичного, властолюбивого, безнравственного императора Николая I и имама Шамиля. Та война, в которой он был вынужден принять участие, стала для него западнёй, приведшей к гордой, но бессмысленной смерти.

Один из мемуаристов пересказывает произнесенные Толстым в самом разгаре работы над повестью слова о месте этих исторических персонажей в произведении:

«Приходится окунуться с головой в эпоху Николая и пересмотреть большой материал — и печатный и рукописный. И всё это, быть может, только для того, чтобы извлечь какие-нибудь две-три черты, которых читатель, пожалуй, и не заметит, а между тем они очень важны. Меня здесь занимает не один Хаджи-Мурат с его трагической судьбой, но крайне любопытный параллелизм двух главных противников той эпохи — Шамиля и Николая, представляющих как бы два полюса властного абсолютизма — азиатского и европейского...»

И как всегда, когда Толстой обращался к сюжетам историческим (пусть это и недавняя история, в отдельных эпизодах которой он сам участвовал); ему понадобилась целая библиотека книг о Кавказе, исламе, Николае I. Глава о Николае много раз переделывалась и переписывалась. Книги историков разочаровывали, а многие важные документы добыть было трудно. Толстой остро нуждался в непредвзятых свидетельствах современников о частной жизни императора. С этой целью он обращается ко многим лицам (разумеется, и к любезному и обязательному, пишущему об истории великому князю Николаю Михайловичу), могущим сообщить нужные факты или предоставить доступ к закрытым документам.

«... Когда я пишу историческое, я люблю быть до малейших подробностей верным действительности»

Писательский труд, затраченный уже признанным классиком мировой литературы на «Хаджи-Мурата», поистине грандиозен и сравним только с написанием романа «Война и мир». Восемь лет напряженной работы, двадцать три начала, десять редакций всего произведения, двадцать пять правок только одной главы о Николае I., и всё лишь для того чтобы добиться невозможного совершенства в поэтическом творчестве. На сегодняшний день сохранились 2152 черновые страницы повести, написанные для всего 250 чистовых страниц. История создания «Хаджи-Мурата» - пример необычайного упорства и размаха труда Толстого, его неустанных творческих исканий и методов работы. Они стояли друг друга – писатель и его «Хаджи-Мурат».

История работы над повестью напоминает историю последней любви: встреча, восхищение и взаимопоглощение, охлаждение до грани разрыва, невозможность жить друг без друга и стыд за юношескую пылкость, боязнь чужих глаз и, наконец, расставание на пороге смерти. Историю работы над повестью ещё можно назвать «Романом с повестью», которая стала достойным завершением литературной деятельности. Повесть «Хаджи-Мурат» называют завещанием писателя, предостережением и наказом: любить свою Родину и свой народ, если необходимо бороться не терять мужества и надежды.

Все произведение проникнуто возмущением и отрицанием насилия и гонения человека человеком. Это повесть о народе, ненавидящим смерть. Драма неукротимого и гордого Хаджи-Мурата продолжается. Провидец Толстой увидел это наперед, потому его шедевр и не перестает волновать всех нас и сегодня. Каждый человек имеет право на жизнь и свободу, на право выбора и право принятия решений. Лев Толстой отрицал войну, всякую войну и насилие, ибо люди, все люди — братья и обязаны жить в мире. Повесть сегодня еще более злободневна, чем в ту пору, когда Лев Николаевич ее создавал.

Популярность и востребованность «Хаджи-Мурата» до сих пор растет, повесть переведена на многие языки мира в 2011 году повесть была переведена на хинди, в 2013 на китайском языке. Так что у повести постоянно прибавляются потенциальные читатели.

10 марта этого года в нашей библиотеке прошел литературный вечер, посвященный 120-летию начала работы Льва Толстого над повестью «Хаджи-Мурат». Это мероприятие было организовано совместно с Постоянным представительством Республики Дагестан при президенте Российской Федерации, на котором присутствовали историки, литературоведы, потомки героического горца, уроженцы села Хунзах – земляки прославленного наиба. Вечер прошел в атмосфере взаимного уважения и любви, связывающих народы, стал яркой страницей в истории нашей библиотеки.

Спасибо за внимание!

Поляков Павел Владимирович,
кандидат исторических наук, доцент Тульского государственного университета.

О Л.Н. Толстом в контексте историко-правовых замечаний

Общеизвестно, что многие страницы таких выдающихся произведений Л.Н. Толстого, как «Воскресение», «Отец Сергей», «Живой труп», «Хаджи – Мурат» – написаны в Ясной Поляне. Тульская действительность отражена в «Анне Карениной», «Дьяволе», «Смерти Ивана Ильича», «Власти тьмы», ряде других книг. Писатель скрупулезно воссоздавал сцены местной жизни, использовал широкий круг источников.

В ходе детализации раскрываемых сюжетов Л.Н. Толстой изучал самые разнообразные аспекты темы. Работая над романом «Воскресение», он, в частности, проявлял интерес к социалистам. Однажды, во

время беседы с Владимиром Александровичем Поссе, писатель заметил: «Меня вот все упрекают..., что я пишу о том, как лучше устроить жизнь,... не зная, что сказал и что открыл Карл Маркс. Ошибаются. Я внимательно прочел «Капитал» Маркса и готов сдать по нему экзамен» [1].

На рубеже XIX – XX вв. Л.Н. Толстой придерживался собственной, во многом противоречивой, системы воззрений. Однако своих приверженцев писатель предупреждал об опасности бездумного следования учению. Например, в середине 90-х годов Толстой переписывался и посещал в тульской тюрьме М.А. Сопоцько, исключенного из Московского университета за участие в студенческих выступлениях. Несмотря на то, что Лев Николаевич поддерживал М.А. Сопоцько, как единомышленника, его настораживала слепая вера бывшего студента в отдельные положения «толстовства». По этому поводу, в письме от 16 марта 1896 года, Л.Н. Толстой писал: «При такой гипнотизации утрачивается самое драгоценное, что есть в человеке – его разум» [2]. Однако разубедить М.А. Сопоцько не удалось, и писатель обречённо констатировал: «Обсуждать и возражать и убеждать бесполезно... я не перестану любить вас...» [3].

Рубеж столетий – сложное время для Л.Н. Толстого. В частности, он все больше убеждался, что создаваемые в России различные типы общественных учреждений практически не способны в чем-либо улучшить жизнь. Беседуя как-то с пианистом А.Б. Гольденвейзером, Л.Н. Толстой

заметил: «Все эти земские учреждения, суды являются теперь какой-то насмешкой. Но и тогда, при введении их, все было в самом жалком виде. Я помню, я проделал все это: был земским, а потом губернским гласным, говорил, что-то отстаивал, старался провести, но, в конце концов бросил. Я чувствовал, что окружен со всех сторон стеной...» [4].

Л.Н. Толстой считал предпочтительной формой общественно-полезной деятельности – помощь конкретным людям. Широко известна всесторонняя поддержка писателем крестьян Ясной Поляны. Так, в 1902 году на свои средства он открыл амбулаторию, где вначале вел прием врач Никитин, а впоследствии – домашний врач Толстых – Маковицкий. Для тяжелобольных Лев Николаевич лично приглашал врачей из Тулы, снабжал деньгами [5].

Множество людей обращалось к Л.Н. Толстому за содействием. Он хлопотал обо всех. Только у тульского окружного прокурора Н.В. Давыдова сохранилось около 60 подобных писем и записок [6].

Добиваясь освобождения сподвижницы своего учения – земского врача Марии Михайловны Холевинской, Л.Н. Толстой в апреле 1896 года писал министру юстиции Н.В. Муравьеву и министру внутренних дел И.Л. Горемыкину [7].

Пытаясь помочь крестьянину Афанасию Агееву, приговоренному к лишению всех прав состояния и ссылке в Ачинский уезд Енисейской губернии, Л.Н. Толстой также принимал самые энергичные меры. С просьбой о помиловании даже обращался через графа А.В. Олсуфьева к Николаю II (1903 г.) [8]. Подобных примеров немало.

Общение с Л.Н. Толстым редко проходило бесследно. В дневнике писателя сохранилась запись, датированная 8 июня 1896 года: «Третьего дня был жандарм – шпион, который признался, что подослан ко мне. Было приятно и гадко». [9]. Речь шла о тульском жандармском унтер – офицере П.Т. Кириллове, который посещал Льва Николаевича и несколько раз брал у него запрещенные книги. Вскоре П.Т. Кириллов в дисциплинарном порядке был уволен с жандармской службы.

Весной 1898 года крестьяне ряда губерний, в том числе Тульской, голодали, Л.Н. Толстой активно участвовал в оказании им помощи, в первую очередь, в открытии бесплатных столовых и денежной поддержке. Местные власти препятствовали распространению общественной помощи крестьянским семьям, скрывали наличие голодающих в Тульском крае.

«Так, в тот Ефремовский уезд, куда я направлялся – писал Л.Н. Толстой, - совершенно не допускаются посторонние лица для помощи нуждающимся. Устроенная там пекарня, лицом, приехавшим с пожертвованиями от Вольно-экономического общества, была закрыта, само лицо выслано и также высланы все приезжавшие лица.

В Чернском уезде... полицейские власти, приехав в деревню, где были столовые, запретили крестьянам ходить в них обедать и ужинать, для

верности же исполнения те столы, на которых обедали, разломали, - и спокойно уехали...»[10].

Все же для голодающих было открыто 20 столовых, собраны денежные пожертвования. Возмущенный произволом властей, Л.Н. Толстой пишет свою известную статью «Голод или не голод?», которая была опубликована в газете «Русь» № 4 и № 5 от 2-3 июля 1898 года.

Мировоззрение Л.Н. Толстого было сложно и противоречиво, как сама эпоха, что, соответственно, находило отражение в жизни и творчестве.

Любопытны сведения о поддержке Л.Н. Толстым «крестьянских авторов», например, Вячеслава Дмитриевича Ляпунова, жившего у писателя в 1897 – 1899 гг. А.Б. Гольденвейзер, в частности, записал в дневнике: «Приехал в Ясную 5-го августа. Я встретил здесь интересный тип крестьянина, обладающего значительным художественным дарованием: он рисует, говорят, поет и подбирает песни на ф. – п., а главное, пишет хорошие стихи» [11]. Болезнь и ранняя смерть помешали Ляпунову достаточно развить свое дарование, но его творчество не осталось неизвестным.

Едва ли позиция почитания художественного таланта Л.Н. Толстого и позиция неприятия его философских постулатов имеют отчетливые грани соприкосновения. Тем не менее, не один из его литературных героев, а сам писатель утверждал: «Какая необходимая приправа ко всему – доброта! Самые лучшие качества без доброты ничего не стоят, и самые худшие пороки с нею прощаются» [12].

В начале XX века многие представители российской интеллигенции задумали облагодетельствовать весь мир и одним из средств «созидания» избрали разжигание ненависти к ближнему. История всё расставила по своим местам. И сегодняшние поколения, устремляясь в будущее, всё же более взвешенно оценивают, отнюдь, не двухцветную мировоззренческую гамму идей своих предшественников, своей отечественной интеллигенции, Л.Н. Толстого.

Библиографический список

1. Поссе, В.А. Толстой / В.А. Поссе // Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников : в 2т. – М., 1978. - Т.2. - С. 258.
2. Толстой, Л.Н. ПСС. - Т.69. - С.61.
3. Толстой, Л.Н. ПСС. - Т. 69. - С. 117.
4. Гольденвейзер, А.Б. Вблизи Толстого / А.Б. Гольденвейзер. – М., 1959. – С. 99.
5. Иванова – Жеребцова, Н.Г. Л.Н. Толстой и сельцо Ясная Поляна / Н.Г. Иванова-Жеребцова // Л.Н. Толстой в Тульском крае. – Тула, 1978. – С. 22.
6. Давыдов, Н.В. Из прошлого / Н.В. Давыдов // Л.Н. Толстой в воспоминаниях современников : в 2т. – М., 1978. – Т.2. – С.202.
7. Шифман, А. Дело Марии Холевинской / Александр Шифман // Литературная Россия. – 1978. – 28 июня.
8. Дробат, Л.С. Вблизи Ясной Поляны / Л.С. Дробат // Л.Н. Толстой в Тульском крае. – Тула, 1978. – С.57 – 59.
9. Толстой, Л.Н. ПСС / Л.Н.Толстой. - Т.53. - С.98.
10. Толстой, Л.Н. ПСС / Л.Н. Толстой. - Т. 29. - С. 228.
11. РГАЛИ, ф.284, оп.1, д.30, л.1.

12. Толстой, Л.Н. Круг чтения : избранные, собранные и расположенные на каждый день Львом Толстым мысли многих писателей об истине, жизни и поведении. Издание «Посредника», напечатанное без изменений с издания, вышедшего под личным наблюдением Л.Н. Толстого / Л.Н. Толстой. – М., 1911. - Т.2. - С.140.

Каличкина Тамара Игоревна,

*научный сотрудник Государственного музея Л. Н. Толстого (г. Москва),
Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, магистрант.*

Творческая деятельность толстовской коммуны «Жизнь и труд»: московский период

Современные исследователи пристальное внимание уделяют толстовскому движению, берущему начало с 1900-х гг. и стремительно распространившемуся как в России, так и за ее пределами.

Среди прочих толстовских артелей таких как: «Новоиерусалимская коммуна имени Л. Н. Толстого» (Московская область, станция Новый Иерусалим), «Сельскохозяйственная коммуна имени Л. Толстого» (г. Воскресенск), «Березки» (Московская область) и др. особое место принадлежит коммуне «Жизнь и труд», организованной 31 декабря 1921 г. Первоначально она располагалась в бывшем имении Шестаковка, в 12 км от Калужской заставы (ныне район станции метро «Юго-

Западная»). Основатель коммуны Е. М. Сержанов. Долгое время данное объединение в толстовской среде называли «Шестаковка», исходя из названия местности. Ныне на территории Шестаковки располагается Западный административный округ, район Тропарево.

Главная идея коммунаров – следование взглядам Толстого о ненасильственном и совместном сельскохозяйственном труде, объединении людей во имя единой цели – жизни и труда на земле. Первоначально участников объединения было около 15 человек: «Ефим Моисеевич Сержанов, первый застрельщик всего этого дела/ Его товарищ и единомышленник Швильпе/ Ещё в состав коммуны входили Завадские — большая крестьянская семья, состоящая из стариков — отца и матери, трёх взрослых сыновей и двух дочерей и жены одного из сыновей./ Ещё работали в коммуне две рязанские девушки Анисья и Алёна./ Были ещё два подростка из детского дома — Федя Сэпп, эстонец, и Антоша Краснов, чуваш./ Да ещё присоединились я (Б. В. Мазурин. Прим. автора) и мой товарищ по стремлению на землю, московский школьник Котя Муравьёв» [3: 96].

Коммунары были знакомы с творчеством Л. Н. Толстого, особо пристальное внимание уделяли трактатным произведениям и рассказам о крестьянской жизни. Наследие Толстого сформировало особую картину мира у

коммунаров, отличавшуюся от общепринятых устоев и убеждений. Поэтому многие жители деревни относились довольно настороженно к артели «Жизнь и труд», приверженцы которой не платили общеустановленные налоги, жили без прописки и т.д. В Шестаковке данный уклад был недопустим и непривычен коренным жителям.

Но в Москве существовали различные объединения, придерживающиеся канонов, разработанных Толстым. Например, «Вегетарианское общество им. Л. Толстого», проводившее открытые собрания, беседы, посвященные наследию Льва Николаевича Толстого. Данные мероприятия часто посещал Б. В. Мазурин, а впоследствии стал инициатором создания подобных встреч в коммуне «Жизнь и труд».

Впоследствии артель приняла официальный статус, зарегистрировали устав коммуны. Сообществу были необходимы новые люди. Для привлечения населения деревни Шестаковка в ряды толстовцев стали необходимы просветительские встречи. На данных мероприятиях коммунары вели образовательные беседы, рассказывали не только о жизни в коммуне, идеях и убеждениях участников артели, но и о личности Толстого, его жизненных установках, зачитывали небольшие притчевые рассказы: «Проезжий и крестьянин», «Много ли человеку земли нужно», «Истинная свобода» и др.

Наряду с просветительской работой, ориентированной на жителей, не являющихся приверженцами толстовской идеологии, коммунары проводили творческие и философские вечера внутри сообщества. Темы, выносившиеся на обсуждения, освещали нравственные вопросы, волновавшие Л. Н. Толстого во второй половине жизни и нашедшие отражение в различных трактатах и художественных произведениях писателя. Наибольшей популярностью в толстовской среде пользовалась пьеса «Живой труп», по ее мотивам в коммуне часто проводили театральные постановки. Помимо творчества Толстого коммунары читали современных поэтов, чье творчество отражало крестьянскую жизнь. В воспоминаниях Б. В. Мазурин упоминает о стихотворении С. Дрожжина «Покиньте удушливый город, друзья» [3: 109].

В коммуне царила атмосфера толерантности и религиозной терпимости, об этом свидетельствуют мемуары Б. В. Мазурина, в которых сообщается об исполнении текстов религиозного содержания, написанных сторонниками различных конфессий [3:125].

Изучая творческое наследие Л. Н. Толстого и обращаясь к современным авторам, коммунары создавали собственные тексты, представлявшие собой наивную поэзию (термин получил обоснование в концепции С. Ю. Неклюдова [6]), отражающие философские рассуждения о роли труда в воспитании человека. Примером может служить стихотворение Б. В. Мазурина:

В этот день голубой,
Мы с природою лучезарною

Прозвеним одной струной.
Вилы длиннозубые
В копны рыхлые, душистые
С силою вонзим
И, напружившись,
Вёдру радуясь,
Воз высокий нагрузим.
Стог, широкий в основании,
Только к ночи завершим
И, усталые, но веселые,
Шумно к пруду побежим... [3: 100].

Лейтмотив данного стихотворения созвучен мировоззрению толстовцев: «когда человек работает с горячим желанием, то он может легко преодолевать большие трудности, и наоборот – немилый труд иногда бывает для человека так невыносимо тяжел, что он может по-настоящему заболеть и надорваться» [3: 100].

Иллюстрацией наивной поэзии, в русле которой творили толстовцы, является стихотворение «Сенокос»:

С косогора зелёного,
Гладко сбритого косой,
Прогремим на телеге подмазанной
На широкий луг большой.
Жарко! Лыска рыженький,
Озорной, в скачки бежит...
Мы с телеги ноги свесили,
Сердце радостью дрожит... [3: 100].

Автор стихотворения Б. В. Мазурин отмечает, что строки передают общее мироощущение приверженцев толстовского течения.

Тяжесть физического труда можно облегчить, по мнению коммунаров, если относиться к нему с особым старанием, желанием и любовью. Данная концепция отражается в приведенном ниже стихотворении:

И мы работали, не жалея сил.
И это было видно и со стороны.
И это нас, очевидно, спасало [3: 112].

В сохранившихся фрагментах стихотворений иллюстрируется видение коммунарами целей и задач существования толстовских артелей. Примером может служить стихотворение А. Демидова:

Не далече, эва тут,
Есть коммуна
"Жизнь и труд".
Для коммуны
Мало чести
В материализм
Глубоко лезти... и т. д. [3: 108].

Алексей Демидов – молодой последователь толстовского вероучения. В приведенном фрагменте наивным языком подчеркивается истинное предназначение коммуны – отрицание материальных благ и приобщение к трудовой, просветительской и творческой деятельности.

Московский период коммуны завершился в 1930-ом году, когда вышло постановление Президиума ВЦИК о «переселении толстовских коммун и артелей». С этого времени начинается новый этап в жизни коммуны «Жизнь и труд» – сибирский.

Подводя итог исследованию, можно отметить особенность поэтического наследия коммунаров, заключающуюся в стремлении отразить хронологию событий. Проанализированные тексты иллюстрируют ход жизни толстовцев, их будничные занятия и исключительные события. Поэтическим текстам коммунаров присущи фольклорные мотивы, передающие картину мира толстовцев, их мировоззрение и философию.

Литература:

1. Калашникова, А. Л., Поселенова, Е. Ю. Наследие сибирской коммуны последователей учения Л. Н. Толстого в региональной культурной системе // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. Кемерово, 2013. № 23. С. 52 – 58.
2. Каршин, А. Ю. Этика толстовства. М., 2002 [электронный режим доступа]: <http://www.dissercat.com/content/etika-tolstovstva#ixzz3lbbL2UBB> (дата обращения: 10.10.2015).
3. Мазурин, Б. В. Рассказ и раздумья об одной толстовской коммуне «Жизнь и труд» // Воспоминания крестьян-толстовцев 1910-1930-е годы. М., 1989.
4. Неклюдов, С. Ю. (ред.) «Наивная литература»: исследования и тексты / сост. Неклюдов, С. Ю. М.: 2001. [Электронные режим доступа]: <http://www.ruthenia.ru/folklore/luriem43.pdf> (дата обращения: 11.10.2015)
5. Пызин, В. И. Мемуары XX века. Наша толстовская коммуна (главы из книги воспоминаний «Жизнь с поворотами») // Звезда. М., 2001- №1.
6. Устав коммуны «Жизнь и труд». 1931 год // Воспоминания крестьян-толстовцев. 1910-1930-е годы. Сост. А. Б. Рогинский. М., 1989.

Стяблина Ирина Викторовна,

заведующая отделом краеведческой библиографии Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А.С. Пушкина

Н.В. Давыдов: тамбовский период деятельности[1]

Во второй половине XIX-начале XX века представители дворянского рода Давыдовых играли существенную роль в социально-экономической и политической жизни Тамбовской губернии. Семья являлась крупным земельным собственником, в совокупности располагая несколькими тысячами десятин в Кулеватовском, Черкинском, Арбатском имениях Моршанского

уезда, в поместье Мокром Елатомского уезда. Несмотря на аграрный кризис конца XIX века Давыдовы смогли выстроить рентабельные производства, с применением передовых форм и методов ведения сельского хозяйства.

Являясь яркими представителями региональной элиты, Давыдовы активно участвовали в работе местных общественных учреждений. Деятельность семьи во многом определяла направленность межсословных отношений в тамбовском обществе, являлась знаковой для земского движения в крае.

Наибольшую известность на ниве общественной службы снискал Николай Васильевич Давыдов. После окончания Московского университета 1870 году он, по представлению Моршанского уездного предводителя дворянства Василия Григорьевича Безобразова, был назначен мировым посредником в Моршанском уезде, где находилось родовое имение Спасское. В 1871 году состоялось введение Судебных Уставов императора Александра II в округе Саратовской Судебной Палаты, в который входила и Тамбовская губерния. Н. В. Давыдов оставил мировое посредничество и вступил в ряды судебного ведомства при открывшемся Тамбовском Окружном суде. [2]

О детских, юношеских годах жизни в тамбовском поместье, работе мировых посредников, своей деятельности в суде рассказывает Николай Васильевич в мемуарах «Из прошлого» (М., 1913-1917), хранящихся в редком фонде Тамбовской областной библиотеки им. А. С. Пушкина и пользующихся большим спросом у краеведов, историков.

В книге Н. В. Давыдов много внимания уделяет своей деятельности и работе в Тамбовском окружном суде. Он пишет: «В глухой провинции приходилось бороться более упорно и энергично, чем в столичных и крупных

губернских центрах, с неотжившими ещё взглядами и убеждениями недавней крепостной эпохи; независимость суда, равноправность всех перед законом и судом, строгое и гласное преследование проступков и даже преступлений, покрывавшихся и прощавшихся прежде, казались либеральными измышлениями, и за сохранение прежних порядков в новых учреждениях ратовали многие.

Да и в своей судебной среде, где оставалось немало прежних служащих, приходилось энергично бороться с издавна привившимся формализмом, господствовавшим над существом дела, конечно, более лёгким и удобным к выполнению, чем действительное дело и с медленностью производства». В дальнейшем, Николай Васильевич не только извне, но и в самом судебном ведомстве вёл борьбу с течениями, которые признавали судебные уставы ошибочными и подлежащими реформе. Он указывал в своих воспоминаниях, что «эти течения допускали в виде компромисса умаление судебной независимости, сокращение компетенции народного суда и тому подобные мероприятия». [3]

Впоследствии Н. В. Давыдов являлся учредителем и действительным членом Общества для пособия нуждающимся воспитанникам Тамбовской гимназии. В 1891 г. Николай Васильевич входил в состав сметной и докладной комиссии Тамбовского губернского земского собрания. [4]

После службы в Тамбовском, Плоцком (Царство Польское) и Тульском окружных судах Н. В. Давыдов получил назначение на пост сначала председателя Тульского, а затем Московского окружного суда. После выхода в отставку в 1908 году он сосредоточился на преподавательской деятельности (занимая должность председателя Московского окружного суда, он состоял приват-доцентом, т.е. внештатным преподавателем Московского университета). Впоследствии Н. В. Давыдов стал профессором этого университета, ректором Народного университета Шанявского и преподавателем Московского коммерческого института. В то же время Н. В. Давыдов являлся присяжным поверенным Московской судебной палаты.[5]

Работая по профессии в Туле, он содействовал творчеству Льва Николаевича Толстого, с которым в 1878 г. его познакомили супруги Самарины. [2] Рассказом Давыдова Толстой воспользовался при описании дела Катюши Масловой во время создания романа «Воскресение». Н. В. Давыдов дал толчок Толстому к созданию драматических произведений: «Власть тьмы», «Плоды просвещения» и «Живой труп». Знакомству Н. В. Давыдова с Л. Н. Толстым посвящён раздел «Лев Николаевич Толстой мемуаров «Из прошлого» (М.,1917). [6]

Информации об этом издании Н. В. Давыдова были размещены на страницах газеты «Тамбовская жизнь» от 31 августа 1994 года и 10 августа 2001 года. Автор первой публикации – наш земляк, журналист и краевед Б. И. Илёшин. Вторую – подготовила библиограф Тамбовской областной библиотеки им. А. С. Пушкина Л. П. Перегудова.

В дореволюционном фонде библиотеки находится второй номер журнала «Голос минувшего» за 1916 год с публикацией обширного отрывка из мемуаров Н. В. Давыдова под названием «Из помещицкой жизни прошлого столетия». Описывая жизнь в Кулеватове, Николай Васильевич перечисляет многочисленных гостей: в то время Кругликовы, Сабуровы, Бенкендорфы пользовались гостеприимством хозяев Спасского. Подробно описаны давыдовские владения: «Кулеватовская усадьба представляла из себя как бы городок, настолько она была застроена жилыми, в большинстве каменными, и нежилыми зданиями; большой двухэтажный дом вмещал в себя около тридцати комнат, не считая прихожих, коридоров и кладовых; кроме него имелся большой флигель, контора, больница, ряд строений для жилья дворовых, водяная мукомольная мельница со своими жилыми строениями, столярная, слесарная, шорная мастерские, кузница, конный двор с манежем, скотный двор, амбары, сараи, баня, аптека и т.п...». Несколько страниц мемуарист посвятил семейной библиотеке. В частности, он пишет: «В Спасском была большая, особенно по отделу французской литературы, библиотека, получались газеты, несколько русских и иностранных журналов, выписывались выходившие в свет новые книги на русском и иностранных языках, а также музыкальные новинки для фортепиано». [7]

В Тамбовской областной библиотеке им. А. С. Пушкина кроме этих воспоминаний, имеется разнообразная литература об этом старинном дворянском роде, а именно: «Тамбовская энциклопедия» (Тамбов, 2004) помещены статьи доктора исторических наук, профессора ТГУ им. Г. Р. Державина В. В. Канищева и члена Союза писателей России В. Т. Дорожкиной о селе Кулеватове, имении Давыдовых; справки о юристе и мемуаристе Н. В. Давыдове и об общественном деятеле Ю. В. Давыдове. Справки снабжены ссылками на архивные материалы и основную литературу. [8]

В 2013 году вышла монография Д. А. Шуваева «Тамбовский род дворян Давыдовых: вклад в историю России и губернии (конец XVIII – первая четверть XX вв.)». На основе архивных материалов, документальных публикаций, периодической печати и мемуаров исследуются конкретные роль и место представителей дворянского рода Давыдовых в политических, экономических, социальных и культурных процессах в стране и Тамбовской губернии на протяжении полутора столетий. [9]

Николай Васильевич Давыдов известен не только на Тамбовщине. Его имя упомянуто в книге М. В. Майорова «Русская родословная мозаика» (М., 2002) под номером 295 в родословной схеме «Князья Оболенские, Николай Давыдов, Константин Симонов».

Подробная история имения Кулеватова изложена в книге В. А. Кученковой «Усадьбы Тамбовской губернии» (Тамбов, 2008), где назван первый его владелец павловский вахмистр, а потом александровский полковник Фёдор Андреевич Давыдов, многочисленная родня: Оболенские, Трубецкие, Загряжские... В книге описана история Спасской церкви, на месте

которой благодарные потомки установили памятный знак в августе 2008 г., представлены фотографии, которые знакомят читателей с обитателями имения и обликом утраченных зданий.

М. А. Климкова в статье, озаглавленной словами Н. В. Давыдова из мемуаров «Воплощение земного счастья...» («Тамбовская жизнь», 2007) рассказывает об истории Спасского, о создании здесь во второй половине XIX века образцового имения, о традициях давыдовского гостеприимства на протяжении более двух веков, о музыкальной жизни хозяев и многочисленных гостей.

В кратком справочнике В. Е. Андреева Литераторы на Тамбовской земле (Мичуринск, 1998) упоминается родовое имение Спасское, где в летние месяцы 1848-1861-х гг. жил адвокат и мемуарист, земский деятель Н. В. Давыдов.

В «Записках тамбовского губернатора» Н. П. Муратова, изданных управлением культуры и архивного дела Тамбовской области и Тамбовским государственным университетом имени Г. Р. Державина в 2007 г. в серии «Тамбовский край в воспоминаниях современников» отражаются сведения из жизни Давыдовых во второй половине XIX века. На страницах «Записок...» многократно упоминаются братья Давыдовы: Николай Васильевич и Юрий Васильевич Давыдовы. Отношения с автором у них были сложными. Из-за конфликта, связанного с протестом губернатора против избрания соседа по имению Давыдовых К. А. Бенкендорфа предводителем дворянства Моршанского уезда, тамбовский губернатор был переведён в другую губернию. Давыдовы были на стороне графа К. А. Бенкендорфа.

Дружеские отношения связывают работников Тамбовской областной библиотеки им. А. С. Пушкина с потомками рода Давыдовых. По инициативе директора ЦБС Сосновского района Л. В. Космыниной на родине Давыдовых в с. Кулеватове уже 13 лет проходят Давыдовские чтения. Главный докладчик чтений – М. Д. Афанасьев. В настоящее время чтения переросли в формат научно-практической конференции, на которой обсуждаются вопросы краеведения, поднимаются исторические темы, проходят презентации книг. О сегодняшних делах потомков славного дворянского рода в 2005 году написаны статьи «В Кулеватове, у Давыдовых» в журнале «Библиополе» и в газете «Тамбовская жизнь» активным участником чтений, библиографом Л. П. Перегудовой.

В 2015 году Михаил Дмитриевич принял участие во Всероссийской научно-практической конференции «Провинциальная библиотека: новый формат», приуроченной к 185-летию со дня основания Тамбовской областной универсальной научной библиотеки им. А. С. Пушкина, организованной совместно с Президентской библиотекой им. Б. Н. Ельцина. М. Д. Афанасьев на высоком профессиональном уровне провёл презентацию книги К. А. Бенкендорфа «Половина жизни: воспоминания русского дворянина» (Москва, 2014).

Таким образом, история жизни отдельных представителей дворянской семьи Давыдовых получила сравнительно неплохое освещение в региональной историографии. Тамбовскими специалистами проделана большая работа по изучению профессионального статуса членов рода, их службы в государственных и общественных учреждениях, исследована хозяйственная деятельность Давыдовых, сделаны выводы о вкладе отдельной семьи в историю и культуру региона.

Примечания

1. Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации для поддержки проектов общенационального значения в области культуры и искусства. Договор № 4452-01-42/13-15 от 02.09.2015 г.
2. Шуваев, Д. А. Тамбовский род дворян Давыдовых: вклад в историю России и губернии (к. XVIII-первая четверть XX вв.). – Тамбов : Издательство ИП Чеснокова А. В., 2013. – С. 37–38.
3. Давыдов, Н. В. Из прошлого. – Москва : [б. и.], 1913. – С. 116–117.
4. Шуваев, Д. А. Там же. – С. 48.
5. Шуваев, Д. А. Там же. – С. 66–67.
6. Давыдов, Н. В. Там же. – С. 116–117.
7. Давыдов, Н. В. Там же. – С. 116–117.
8. Канищев, В. В., Дорожкина В. Т. Николай Васильевич Давыдов // Тамбовская энциклопедия. – Тамбов, 2004. – С. 154.
9. Шуваев, Д. А. Там же. – 208 с.

Шигарова Анна Павловна,

*студентка Тульского филиала Российской правовой академии
Министерства юстиции России*

Толстой Л.Н. и Давыдов Н.В.: к истории одного творческого союза

Анатолий Федорович Кони (далее А.Ф. Кони) говорил: «Юрист должен быть человеком, у которого общее образование идет впереди специального⁹».

Личность Николая Васильевича Давыдова полностью подтверждает это своим примером. Он является не только российским юристом, но и известным судебным, общественным и театральным деятелем, также он был писателем, его работы публиковались под псевдонимом Василич Н¹⁰. Работа в судебной системе обогатила Н.В.Давыдова глубокими знаниями отечественной юриспруденции, позволила ему стать полезным для литературного творчества Л.Н.Толстого, который черпал сюжеты многих

своих произведений из «из первых рук».

Николай Васильевич Давыдов родился в московском доме на Стародворянской улице 18 декабря 1848 года. Детство и юность будущий специалист юридического профиля провел в Тамбовской губернии, в имении отца, где получил блестящее домашнее образование и затем закончил Тамбовскую гимназию. Хорошо сдав экзамены по немецкому и латинскому языку, он в 1865 году поступил в Московский университет на юридический факультет.

Карьера Николая Васильевича началась с должности судебного секретаря, затем он работал судебным следователем, далее товарищем прокурора в Полоцке. В 1878 году Николай Давыдов переехал в Тулу в связи с назначением на должность губернского прокурора окружного суда, затем с 1890 года по 1896 год он был председателем окружного тульского суда.

9 Тесликова Н.Н. Основы культуры речи для студентов-юристов [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие/Н.Н. Тесликова.–5-е изд., стер.,–М. :ФЛИНТА, 2014.– С. 11

10 Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. — Т. 1. — М., 1956. — С. 228;

В силу того, что он был человеком всесторонне развитым и имел широкий спектр интересов: от музыки и театрального искусства до живописи и литературы. Также Давыдов обладал необычным даром: он умел сплачивать вокруг себя людей, поэтому в самые короткие сроки этот интересный человек

стал центром общественной жизни Тулы. В год приезда пока ещё прокурор губернского суда знакомится с Львом Николаевичем Толстым. Их отношения очень скоро стали, дружескими. Николай Васильевич стал частым гостем Ясной Поляны, а чета Толстых в свою очередь посещала его. Давыдов в 1889 году принял участие в домашнем спектакле по только что набросанной рукописи автора «Плоды просвещения», была поставлена комедия, в которой юрист играл роль профессора. Статус серьезного человека, деятеля права не мешал ему играть на фортепьяно для гостей и заниматься театральной игрой. Именно это увлечение Давыдова способствовало знакомству Толстого и театрального режиссера К.С. Станиславского в 1893 году.

Отношения между Львовом Николаевичем и Николаем Васильевичем не ограничивались дружескими беседами на приятные темы, взаимными визитами и участиями в театральных постановках. Они обменивались информацией: порой Толстой делился с Давыдовым своим литературным материалом, а юридический деятель в свою очередь порой рассказывал писателю истории разных уголовных дел некоторые из которых легли в основу произведений «Живой труп», «Плоды просвещения». В основу драмы «Власть тьмы» (или «Коготок увяз, всей птичке пропасть»)¹¹ легли материалы реального уголовного дела крестьянской семьи Колосковых. Суд признал Ефрема Колоскова виновным в кровосмешении и убийстве незаконнорожденного ребенка, и он был приговорён к 10 годам каторжных работ в крепости. Его жена Марфа Колоскова походила по делу как соучастница и была осуждена на 8 лет Каторжных работ на заводе. Возможно, эта история поразила великого писателя и он решил по материалам этого дела написать драму тем более что в те годы (80-е гг. 19 века) убийство незаконнорожденных было явлением распространённым. Роман «Воскресение» Толстой начал писать в 1889 году по мотивам истории о Розалии Онни и присаженном заседателе, рассказанной Толстому Кони. Все началось в 70-х годах 19 века. Присаженный заседатель попросил петербургского прокурора передать осужденной по делу о краже 100 рублей письмо. Эта женщина была «чухонка – проститутка», в которой заседатель увидел соблазненную им в юности девушку, и он решил взять замуж несчастную. Но увы их браку не суждено было состояться, когда начались приготовления к свадьбе женщина умерла от тифа. Несостоявшийся муж все средства, приготовленные на свадьбу, отдал приюту. Толстой дал почитать Давыдову свою рукопись. Юрист был

11 Булгаков В. Ф. Поправки Толстого в издании «Власть тьмы» 1887 г.// Лев Толстой.— М.: Изд-во АН СССР, 1961. — Кн. 2. — (Литературное наследство; Т. 69)—С. 295

впечатлен и пригласил писателя на судебный процесс по делу о покушении мещанина на жизнь проститутки. В ходе расследования были опрошены свидетели: хозяйка дома, товарка и сама потерпевшая. Присяжные признали мещанина виновным только в том, что он ударил девушку ножом в бок, но не в покушении как настаивала пострадавшая. После процесса Толстой попытался поговорить с девушкой, объяснить, что лучше бы она простила этого человека, но в ответ на это девушка только разозлилась. Лев Николаевич обращался к Давыдову за советом касательно юридических аспектов своих произведений.

Толстой и Давыдов были хорошими друзьями, и смерть писателя стала для юриста тяжелым испытанием. После смерти Льва Николаевича в 1911 году Давыдов возглавил Толстовское общество, по собранным материалам которого был открыт музей, посвященный Толстому. Трудно себе представить творчество великого писателя, нашего земляка, без многих произведений, сюжет которых родился из увлекательных, глубоких рассказов Давыдова Н.В.

Литература

1. Тесликова Н.Н. Основы культуры речи для студентов-юристов [Электронный ресурс]: учеб.-метод. пособие/Н.Н. Телесникова.–5-е изд., стер.,–М.:ФЛИНТА, 2014.– 248 с.
2. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей: В 4 т. — Т. 1. — М., 1956. — С. 228;
3. Русские писатели. 1800–1917: Биогр. словарь. — М., 1992. — Т. 2. — С. 74.
4. Андреев В. Е. Село Кулеватово / Литераторы на Тамбовской земле: крат. справочник. — Мичуринск, 1998.– Ч. I / – С. 108.
5. Булгаков В. Ф. Поправки Толстого в издании «Власть тьмы» 1887 г.// Лев Толстой.— М.: Изд-во АН СССР, 1961. — Кн. 2. — (Литературное наследство; Т. 69)

Андреева А.И.,

*студентка Российской правовой академии Министерства юстиции России
(г. Тула)*

Влияние Д.И. Мейера на становление личности Л.Н.Толстого

Дмитрий Иванович Мейер - известный российский цивилист, общественный деятель. Он родился 1 сентября 1819 г. в Санкт -Петербурге в семье придворного музыканта. Происходил из семьи, осевших в Амстердаме, португальских евреев; позже его дед Абрам Мейер переехал в Копенгаген и в конце концов в Санкт-Петербург.

В 1834 г. он поступил в Главный педагогический институт, где он и воспитывался , а в 1841 г. окончил курс по разряду юридических наук и определением конференции 21 декабря награжден золотой медалью. По представлению конференции, Дмитрий Иванович был командирован за границу для усовершенствования в науках, причем министр народного просвещения граф Уваров избрал местом его занятий Берлинский университет. В Берлине он слушал лекции по юриспруденции знаменитых профессоров по истории и философии.

Осознавая ответственность той задачи, которую предстояло выполнить по возвращению на родину, Мейер, к концу срока командировки, пришел к сознанию того, что выраженное им два года назад желание ещё не осуществилось: он взял не все, что ему давали. Он считал себя еще недостаточно подготовленным к профессорской деятельности , поэтому послал 2 января 1844 г. «откровенное признание» в конференцию института, прося продлить срок отпуска. Просьба была уважена министром, поэтому Мейер был оставлен за границей еще на полгода, но уже без содержания.

К осени 1844 г. Мейер вернулся в Петербург, где, вероятно, немедленно принялся за изготовление пробной лекции, которую должны были прочесть возвратившиеся из-за границы студенты перед назначением на кафедру. Мейер подготовил лекцию «О гражданских отношениях обязанных крестьян», которая, по одобрению профессором Рождественским, была прочитана в институте 11 января 1845 г. «По полноте и ясности изложения и по искусству произношения Мейер заслужил единодушное одобрение слушателей», как сказано в журнале конференции. Через месяц, 15 февраля, Мейер был назначен в Казанский университет .

Следует отметить, что почти шесть лет провел в Казани великий русский писатель Л. Н. Толстой. После смерти родителей в сентябре 1841 года юные Толстые переехали в Казань к своей тетке П. И. Юшковой,

принявшей опеку над детьми. В Казани прошли его юношеские годы. В сентябре 1844 года шестнадцатилетний Лев Толстой был зачислен студентом на восточное отделение философского факультета Казанского университета. Братья его тоже учились в университете, а сестра — в институте благородных девиц.¹²

Университетское преподавание в те годы сразу оттолкнуло Льва Николаевича своей казенщиной. В 1845 году он перевелся на юридический факультет, но славословие в адрес русского государственного права, зубрежка статей свода законов — все это, разумеется, не могло его увлечь. Толстой стал игнорировать занятия. Юноша целиком находился под влиянием аристократической среды.

В 1845 году в Казанский университет прибыл молодой профессор гражданского права Д. И. Мейер, благотворное влияние которого испытал на себе и Лев Толстой. Д.И. Мейер стал первым российским профессором, который разработал и впервые начал читать студентам курс абсолютно нового тогда для них русского гражданского права. С общей частью, соединяющей учение о предмете и методе цивилистической науки, о субъектах и объектах гражданского правоотношения, о сделках, сроках, праве собственности, наследовании и других ключевых институтах, а также включающий часть особую, посвященную учению об отдельных видах договоров и обязательств.

Особый интерес для исследования представляют рассуждения Д.И. Мейера о понятии гражданского права и его источниках, месте и значении в общественной жизни России. Анализируя принципиальные положения гражданского права, он постоянно обращается к философским проблемам. И удивительно актуально звучат сегодня высказанные полтора века назад слова Д.И. Мейера о том, что юридические воззрения народа, содержащиеся в себе законы, по которым происходят имущественные явления в юридическом быту, как и обычаи, существуют независимо от общественной власти и могут установиться только сообразно законам экономическим и нравственным. Поэтому задача законодательной власти заключается в том, чтобы уловить юридическое воззрение народа в форму закона, ибо закон, без нужды противоречащий юридическим воззрениям народа, может остаться без применения. В связи с этим главной целью правовой науки является не изучение действующих гражданских законов, а познание законов действительной жизни.

Лекции по гражданскому праву, читанные Мейером, представляют собою выдающееся для того времени явление. Студенты Казанского университета выносили из его лекций такую массу знаний, какой не получали, в ту эпоху, нигде слушатели. Кроме обширного материала, расположенного в строго научной системе, лекции Мейера были проникнуты

¹² Гусев, Н.Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии / Н.Н. Гусев. - М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. - С. 225

тем гуманным характером, той смелостью чувства, которые должны были увлекательным образом действовать на учеников.

На юридическом факультете Казанского университета формировались правовые взгляды юного графа. Мейер поручил первокурснику Толстому провести анализ двух работ: «Наказ» Екатерины II (1767 года) и «О духе законов» Монтескье (1748 года). Самостоятельность, о которой говорил Мейер, пришла к Толстому неожиданно. Задание Мейера не только увлекло Л.Толстого и привело к глубоким размышлениям об устройстве государственной жизни, о правовых нормах и т.п., но и сыграло значительную роль в его дальнейшей судьбе. Эта работа нашла отражение в его Дневнике, который Лев начинает вести 17 марта 1847г и с которым не расстается до конца жизни.¹³

Он заводит "Журнал ежедневных занятий", где по часам распределяет свои занятия, составляет "Правила в жизни", где излагает свои мысли о развитии воли, памяти, умственных способностей и чувств. Толстой ставит сам себе шесть правил: пока только для этой работы. «1) Что назначено непременно исполнить, то исполняй, несмотря ни на что. 2) Что исполняешь – исполняй хорошо. 3) Никогда не справляйся в книге, ежели что-нибудь забыл, а старайся сам припомнить. 4) Заставь постоянно ум твой действовать со всею ему возможною силою. 5) Читай и думай всегда громко. 6) Не стыдись говорить людям, которые тебе мешают, что они мешают; сначала дай почувствовать, а ежели он не понимает, то извинись и скажи ему это».¹⁴

В дневнике студент Л. Толстой запишет: «Работа с «Наказом» и «О духе законов» открыло мне новую область умственного самостоятельного труда, а университет со своими требованиями не только не содействовал такой работе, но мешал ей». Толстой пришел к выводу, что положительные законы должны соответствовать нравственным, а наказания от имени государства должны быть соразмерны содеянному (преступлениям). Занимаясь в 1847 г. по заданию профессора сравнением «Наказа» Екатерины II с трактатом Монтескье «О духе законов», он приходит к смелым выводам, что «деспотизм» и «рабство» являются тяжким злом русской жизни.

Л.Н. Толстой 23 апреля 1847 г. покинул Казань. Прибыв из Казани в Ясную Поляну, в свою усадьбу. Л.Н. Толстой задумал проект коренного переустройства социально-экономического уклада жизни крепостного крестьянства. Однако либеральные иллюзии Толстого вскоре развеялись. Первая же попытка применить на практике свой проект освобождения крестьян, даже выгодно отличавшийся от проектов либералов, закончилась провалом. Крестьяне Ясной Поляны, которым Толстой изложил свой план, отвергли все предложения помещика, поскольку он игнорировал их справедливые права на землю. Данное обстоятельство произвело на Толстого сильное впечатление и навело на серьезные размышления о проблемах

¹³ Загоскин, Н.П. Граф Л.Н. Толстой и его студенческие годы / Н.П. Загоскин // Исторический вестник. - 1894. - №1. - С. 107-109

¹⁴ Юридическая наука и образование в Казанском университете / под ред. И.А. Тарханова. — Казань, 2014. - С. 27-34 .

«освобождения». В результате он приходит к мысли о существовании глубоких противоречий между помещиками и крестьянами, сближаясь в данном вопросе с революционными демократами. Но в отличие от них Толстой не понимал действительной природы общественного антагонизма. Подобно многим просветителям, он пытается объяснить это явление не экономическими факторами, а духовными. Источник всех зол Толстой видит в неравенстве образования. В распространении просвещения среди народов, в «слиянии всех классов в знании науки» заключается, по его мнению, одно из действенных средств преодоления сословной разъединенности. Толстому кажется, что образование есть тот рычаг, при помощи которого можно изменить существующие государственные порядки. «Покуда не будет большого равенства образования — не бывать и лучшему государственному устройству». Этим в решающей степени объясняется то, что в 50-е годы Толстой обращается к педагогике. С этой целью он углубленно изучает юриспруденцию, особенно в части, которая касается плана всеобщего государственного образования, открыл школу для детей крестьян.

Значимость и насыщенность казанского периода (1841-1847) жизни молодого Толстого, переход от возраста отрочества к юности, совпавший с изучением права в университете, оказали влияние на его мировоззрение и творчество. Казанские мотивы его творчества отражены в некоторых его произведениях: «Отрочество» (1854), «Юность» (1857), «Исповедь» (1884), «После бала» (1903). Произведения Толстого объединены центральной проблемой — поисками смысла жизни, истинных убеждений. Его персонажи ищут истину не только для себя, но и для всего человечества. Трilogy Л.Н.Толстого “Детство. Отрочество. Юность” построена на постоянном сопоставлении внутреннего и внешнего мира человека. Главной целью писателя, безусловно, был анализ того, что же составляет сущность каждого человека.

В 1904 году Толстой, просматривая составленную П. И. Бирюковым биографию, сделал ряд вставок и исправлений; в главу о казанской жизни он вписал несколько слов о заданной Мейером работе, а в беседе с А. Б. Гольденвейзером (26 июня 1904 года) сказал: «Когда я был в Казани в университете, я первый год, действительно, ничего не делал. На второй год (1845/1846) я стал заниматься. Тогда там был профессор Мейер, который заинтересовался мною и дал мне работу — сравнение «Наказа» Екатерины с «Esprit des lois» Монтескье. И я помню, меня эта работа увлекла; я уехал в деревню (летом 1846 года), стал читать Монтескье, это чтение открыло мне бесконечные горизонты; я стал читать Руссо и бросил университет, именно потому, что захотел заниматься».¹⁵

Из всего этого следует, что Д. И. Мейер сыграл очень большую роль в истории умственного развития юного Толстого. Возможно даже, что решение

¹⁵ Юдина, Н.В. Общественное мнение как инструмент сотрудничества государства и гражданина / Н.В. Юдина // Материалы правового форума : «Сперанские чтения», 29.08.2013 г. – Владимир, 2014. – С. 222-223.

бросить университет и уехать в деревню, чтобы улучшить положение своих крестьян, возникло не без влияния Мейера. Однако и характер и степень этого влияния остаются неясными, потому что не определена общественная личность Мейера. Какова была его позиция в отношении коренных вопросов русской общественной и государственной жизни 40-х годов? К какому лагерю примыкал он в самом жгучем вопросе того времени — в вопросе о крепостном праве? У Толстого это не раскрыто, и естественно: он знал Мейера только в ранней юности и смотрел на него только как на ученого; он и впоследствии не мог бы более или менее точно определить, в чем именно сказалось влияние этого профессора на его мышление и поведение в студенческие годы. Это дело историка, биографа, имеющего возможность учесть и проанализировать всю сумму фактов, мнений и материалов. В отношении Мейера это не сделано, а между тем он заслуживает внимания не только как университетский учитель Толстого, но и как крупный общественный деятель.

Список литературы

1. Гусев, Н.Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии / Н.Н. Гусев. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1954. - С.225 ;
2. Загоскин, Н.П. Граф Л.Н. Толстой и его студенческие годы / Н.П. Загоскин // Исторический вестник. - 1894. - № 1. - С.107-109 ;
3. Юдина, Н.В. Общественное мнение как инструмент сотрудничества государства и гражданина / Н.В. Юдина // Материалы правового форума : «Сперанские чтения», 29.08.2013 г. – Владимир, 2014. – С. 222-223;
4. Юридическая наука и образование в Казанском университете / под ред. И.А. Тарханова. — Казань, 2014. - С. 27-34 .

Чисников Владимир Николаевич,

кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Государственного научно-исследовательского института МВД Украины (г. Киев, Украина). Ветеран органов внутренних дел, полковник милиции в отставке.

Л.Н. Толстой и киевский адвокат А.С. Гольденвейзер

Лев Николаевич Толстой к институту адвокатуры как атрибуту и структурному подразделению государственности относился, как известно, отрицательно. Корпорация адвокатов царской России представлялась ему в ту пору «...и в юридическом, и особенно, в нравственном отношении ущербной» [1, 89]. Поэтому не случайно писатель с таким сарказмом и антипатией описывал адвокатов на страницах романов «Анна Каренина» и «Воскресение». Вместе с тем, Лев Николаевич поддерживал личные связи со многими адвокатами, среди которых был известный киевский адвокат и общественный деятель А.С. Гольденвейзер.

Родился Александр Соломонович Гольденвейзер 14 февраля 1855 года в г. Екатеринославе (ныне Днепропетровск, Украина) в многодетной купеческой семье, в которой было восемь детей: пять сыновей и три дочери. После окончания гимназии Александр поступил на юридический факультет С.-Петербургского университета. Окончив его в 1876 году со степенью кандидата прав, он начал адвокатскую карьеру в Москве. Вскоре молодой юрист принял предложение известного киевского адвоката Л.А. Куперника - давнего друга семьи Гольденвейзеров, и переехал в Киев, где всю свою дальнейшую жизнь посвятил киевской адвокатуре. Адвокатскую деятельность Александр Соломонович рассматривал, «как борьбу для защиты святыни – человеческой личности». Он был убежден, что суд является лишь орудием, хотя и плохим, но единственным в условиях российской действительности, чтобы сломить изнутри «греховской» обычай - суд человека над человеком.

А.С. Гольденвейзер

Свободу человеческой личности А.С. Гольденвейзер рассматривал не только элементом своих политических убеждений, но и элементом веры. Не случайно на стене его кабинета висели две старинные хартии: оригинальный печатный экземпляр французской «Декларации прав человека и гражданина» и фотографическое изображение копии рукописи первой американской конституции [2, 1644].

Кроме адвокатской практики присяжный поверенный А.С. Гольденвейзер много времени уделял преподавательской, а также научной деятельности, главным образом, в области гражданского права. Среди трудов по уголовному праву наиболее известной была работа «Преступление как наказание, а наказание – как преступление: Этюды, лекции и речи на уголовные темы» (К., 1908).

Книга состояла из девяти самостоятельных частей, первая из которых была посвящена юридическому анализу романа Л.Н. Толстого «Воскресение». Исследование начиналось с описания казни в Мадриде 30 мая 1680 года девятнадцати еретиков. «Картину суда» автор рисует, выражая сочувствие к убитому и интерес к судьбе убийцы. Дает он оценку и так называемым политическим преступникам, ассоциируя предотвращения совершаемых ими преступлений с выловом рыбы сеткой: вытаскивают на берег все, что попадает, а потом отбирают ту большую рыбу, которая нужна.

Анализируя роман Л.Н. Толстого «Воскресение», Александр Соломонович основное внимание в романе уделяет процессуальным моментам. В тоже время он подвергает анализу также психологические «составляющие» его персонажей, отмечая наличие бездушности в системе наказаний.

Отсюда и вывод о том, что наказание в глазах Толстого является величайшим преступлением. Здесь понятие преступления рассматривается Гольденвейзером не как такое, за которое осуждают преступников, а как преступление всего человеческого общества. Учитывая это, автор склоняется к мысли, что писатель видит причину такого преступления в человеческом ослеплении: установлен институт, который характеризуется жестокостью над ближними. При этом непосредственно виновных лиц в этом нет.

Излагая отношение Льва Николаевича к моральной оценке наказания, Гольденвейзер пытается передать ее читателю, сосредоточивая внимание на том, что наказание требует своих исполнителей, которыми являются судьи, полицейские, тюремщики, палачи.

Оценивая роман Толстого, автор считает, что сам писатель эту жестокость связывает с сущностью уголовного процесса. На основании проведенного

анализа, А. С. Гольденвейзер склоняется к мысли о том, что злая воля преступников не является причиной преступления, а их исправление должно состоять не только в причинении им определенных страданий [3, 1079-1080] Следует сказать, что впервые это сочинение А.С. Гольденвейзера в качестве отдельной статьи под названием «Преступление как наказание, а наказание – как преступление. (Мотивы толстовского «Воскресения»)» было опубликовано в журнале «Вестник права» (1901, июль). Статья А.С. Гольденвейзера понравилась Льву Николаевичу и она хранилась в его яснополянской библиотеке [4, 28,437].

В литературе существует ошибочное утверждение, что А.С. Гольденвейзер был корреспондентом и адресатом Л.Н.Толстого [5, 48-49]. В действительности, переписку с писателем вел его сын Эмануил Александрович (1883-1953), эмигрировавший в 1900 г. в США. Будучи доктором экономики, президентом Американской ассоциации экономистов, он преподавал в Колумбийском и Корнельском университетах. В начале 1909 года Гольденвейзер-младший перевел на английский язык статью своего отца о «Воскресении» Л.Н. Толстого и написал письмо писателю с просьбой дать ему рекомендательное письмо к его переводу. Лев Николаевич, перечитав «прекрасную» статью А.С. Гольденвейзера исполнил просьбу его сына, ответив письмом от 14 февраля 1909 года [6, 669]

А.Б. Гольденвейзер

Встреча А.С. Гольденвейзера с Л.Н. Толстым произошла 3 августа 1909 года в Ясной Поляне. Накануне он приехал к своему племяннику, известному пианисту, другу и единомышленнику писателя А. Б. Гольденвейзеру, который в это время находился в Телятинках, в имении В.Г. Черткова. А.Б. Гольденвейзер говорил Толстому об ожидаемом приезде дяди и Лев Николаевич выразил желание с ним познакомиться.

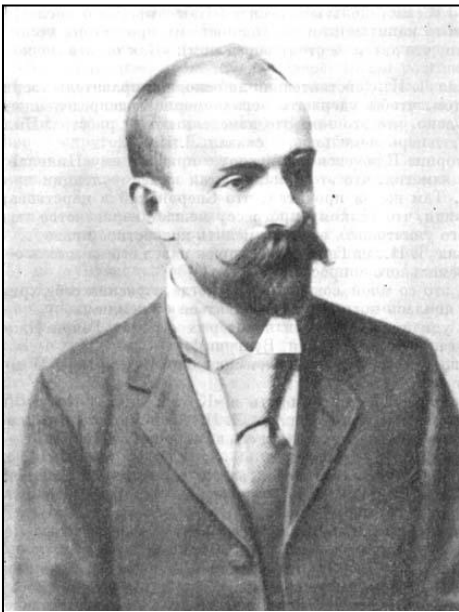
В своих воспоминаниях Александр Борисович, говоря о встрече и беседе А.С. Гольденвейзера с Толстым, писал: «...Вечером мой брат, дядя и я оправились в Ясную. Когда мы поднялись наверх, Лев Николаевич только что кончил читать что-то вслух. После представления и незначительных приветственных фраз сели за круглый стол. Лев Николаевич спросил: «Скажите, это с вами или с вашим сыном в Америке я переписывался? – С моим сыном...Мой дядя сказал: «Мой сын поступил довольно смело, по-американски, решившись обратиться прямо к вам за рекомендательным письмом к его переводу моего этюда о «Воскресении».

-«Нет, отчего же, я охотно исполнил это его желание. Статья ваша очень хороша, и хотя мне, так в ней восхваляемому, и не совсем подобает

рекомендовать ее, но я сделал это, так как в ней верно и очень удачно обрисованы бессмысленность и зло уголовного суда».

Выразив радость по поводу положительного отзыва писателя о его статье, А.С. Гольденвейзер заметил, что он слышал от некоторых судебных деятелей, что они до прочтения его работы «... неверно судили об отношении Льва Николаевича к суду и судьям, считая его описание суда даже карикатурным».

В ответ Толстой заметил, что одна его знакомая «... не в состоянии есть тех кур, которых она знала в лицо. Так вот и судьи: если бы они в лицо знали своих кур, над которыми они произносят свои приговоры, они скорее получили бы отвращение к своему ремеслу» [7, 281].

Д.П. Маковицкий

О пребывании А.С. Гольденвейзера в Ясной Поляне упоминает и доктор Д.П. Маковицкий. 3 августа 1909 г он записал в дневнике: «...Вечером были братья Гольденвейзеры с дядей - киевским адвокатом, А.С. Гольденвейзером, автором статьи о «Воскресении» – кажется разбор суда с юридической точки зрения, - которая Л.Н. понравилась. Умный и приятный...» [4, 28]

Спустя год после смерти Л.Н. Толстого, киевские адвокаты, в подарок к 35-летнему юбилею адвокатской деятельности А.С. Гольденвейзера, поднесли ему переиздание его статьи «Преступление как наказание, а наказание – как преступление. Мотивы Толстовского «Воскресения» (К., 1911).

Впоследствии это издание было переведено на все европейские языки.

В заключение отметим, что жизненный путь Александра Соломоновича окончился 24 мая 1915 года. Похоронили его на Лукьяновском кладбище г. Киева (могила, к сожалению, до настоящего времени не сохранилась). На его надгробном памятнике были высечены слова: «Преступление и наказание растут на одном стебле» (8, 61). Этим афоризмом, который А.С. Гольденвейзер любил повторять при жизни, он как бы хотел предостеречь людей от совершения противозаконных деяний, предупреждая, что за совершенное преступление обязательно последует неотвратимое наказание.

Примечания:

1. Троицкий Н. А. Л. Н. Толстой в роли адвоката // Гос. и право. – 1998. - №7.
2. Винавер М. Александр Соломонович Гольденвейзер // Право. - 1915. - № 23.
3. Берзін П.С. Присяжний повірений Київського окружного суду Олександр Соломонович Гольденвейзер // Київська школа кримінального

права (1834-1960): історико-правове дослідження. Монографія. -2-е вид. перероб. і доповн.- К.:КНТ, 2013.

4. Литературное наследство. Т. 90. У Толстого. 1904-1910. «Яснополянские записки» Д.П. Маковицкого. Кн. четвертая. – М.:Изд-во «Наука», 1979.

5. Литературное наследство. Т. 90. У Толстого. 1904-1910. «Яснополянские записки» Д.П. Маковицкого. Указатели. – М.:Изд-во «Наука», 1981.

6. Гусев Н.Н. Летопись жизни и творчества Льва Николаевича Толстого. 1891-1910. – М.: Госиздат худ. лит-ры, 1960.

7. Гольденвейзер А.Б. Вблизи Толстого. – М.: Худ. лит-ра, 1959.

8. Міхневич Л.В. Олександр Соломонович Гольденвейзер: життєвий і творчий шлях адвоката та вченого-гуманіста // Пенітенціарна наука і практика крізь призму юридичної біографістики: матеріали круглого столу (Київ, 7 квітня 2014 р.). – К., 2014.

Анохина Елена Олеговна,

*студентка Тульского государственного педагогического университета
им. Л.Н. Толстого.*

Научный руководитель: к.п.н., доцент Белянкова Е.И.

Взгляды Л.Н. Толстого на судебную власть и правосудие

Творчество Л. Н. Толстого очень многообразно. В своих произведениях он затрагивает различные проблемы, актуальные и для современного общества, такие как мораль, нравственность, культура и другие. Через творчество он доносит до читателей свои взгляды, с которыми они вправе соглашаться или спорить.

В романе «Воскресение» Л. Н. Толстой раскрывает читателю свою позицию на проблему правосудия. Он характеризует судебную систему того времени, дает подробное описание процессу.

Его мнение, изложенное в данном произведении, имело определенные предпосылки. Как мы знаем из биографии писателя, он был человеком, знакомым с юридической сферой, так как 25 августа 1845 года Л. Н. Толстой подал заявление о переводе на юридический факультет Казанского университета. Причиной его перевода было то, что «приложение юридической науки к нашей частной жизни делается легче и естественней любой другой»[4]. 14 марта 1846 года приказ о переводе был подписан ректором, и Л. Н. Толстой стал студентом юридического факультета.

Большое влияние на взгляды графа оказали лекции Станиславского по энциклопедии права, а также диспуты профессора Фогеля, и «Правила высшего красноречия» Сперанского.[5]

Итак, можно предположить, что именно в ходе обучения на юридическом факультете сформировались многие правовые взгляды писателя, которые позже нашли отражение в романе «Воскресение».

В этом произведении автор подробно описывает судебный процесс. Героиню романа «Воскресение» Катюшу Маслову обвиняют в убийстве купца и краже денег. На заседании присутствует Нехлюдов, который, по мнению автора, не имеет право ее осуждать, так как именно он виноват в том, что главная героиня стала вести аморальный образ жизни. По мнению Л. Н. Толстого, судья должен быть должен быть законопослушным гражданином и служить примером для всех людей. Однако того, кто ведет дело Катюши, он описывает как человека, который “был женат, но вёл очень распущенную жизнь, так же как и его жена”[3]. Автор считает, что он не имел права занимать свою должность, так как не был идеалом правосудия и чистоты. Обвинителя Л. Н. Толстой характеризует как человека, который

«твёрдо решил сделать карьеру и потому считал необходимым добиваться обвинения по всем делам, по которым он будет обвинять»[3].

Итак, в данном романе писатель представляет свои взгляды на то, каким должно быть правосудие и какие люди должны быть его блюстителями. По его мнению, судебная система того времени не была совершенной, так как нарушались многие важнейшие принципы правосудия, а должности судей могли занимать незаконопослушные граждане.

Список литературы:

1. Бирюков, П.И. Биография Льва Николаевича Толстого / П.И.Бирюков. - М., 1922. - Т. 3. - С. 87.
2. Тарханов, И.А. Юридическая наука и образование в Казанском университете / И.А. Тарханов. – Казань, 2014. - С. 27-34
3. Толстой Л. Н. Воскресение / Л.Н. Толстой [Электронный ресурс] // URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0090.shtml. Дата обращения: 03.04.16
4. Толстой, Л. Н. Собр. соч.: в 90 т. / Л.Н.Толстой. - М, 1935. - Т. 59. - С. 10
5. Юдина, Н. В. Общественное мнение как инструмент сотрудничества государства и гражданина / Н.В. Юдина // Материалы правового форума : «Сперанские чтения», 29.08.2013 г. - Владимир, 2014. - С. 222-223.

Матюнина Валерия Игоревна

студентка Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Научный руководитель: к.п.н., доцент Белянкова Е.И.

Лев Николаевич Толстой на защите прав и свобод крестьян

Реализация и защита прав и свобод человека – это необходимая составляющая правового государства. Однако сегодня в Российской Федерации нередки случаи, когда они нарушаются. В своем выступлении на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры Президент РФ В.В. Путин отметил, что 2015 году органы прокуратуры установили 3,2 млн. нарушений прав и свобод граждан, что составляет 60% от всех нарушений закона [1]. Эта проблема остается актуальной с давних времен. Так, Лев Николаевич Толстой, великий писатель и общественный деятель, в своих трудах поднимал проблему правовой защиты крестьянства и являлся сторонником их освобождения от крепостной зависимости.

Толстой не раз упоминал непростую крестьянскую жизнь в своих произведениях. Например, в одном из первых произведений - «Роман русского помещика». Сам писатель так определял идею задуманного произведения: «В романе своем я изложу зло правления русского». Но, к сожалению, роман остался не завершенным[3].

Толстой, наблюдая нелегкую судьбу крестьян, стремился всеми силами и возможностями улучшить крестьянский быт, материальное и социальное благополучие. Так как решение вопросов, касающихся улучшения жизни крестьян, писатель считал важными, то реформой 1861 года остался крайне недоволен. Содержание крестьянской реформы излагалось в «Положении от 19 февраля 1861 г. о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости». Руководящие начала «Положений» разъяснял народу царский Манифест 19 февраля. Составлен он был так замысловато, что Лев Толстой определил: «Мужики ни слова не поймут, а мы, ни слову не поверим»[3].

Необходимо отметить тот факт, что весной 1861 года Лев Николаевич был избран на должность мирового посредника по четвертому участку Крапивенского уезда, так как имение Ясная Поляна входило на тот момент времени в Крапивенский уезд. Со всей присущей ему страстностью и энергией он принялся за исполнение своих обязанностей. Многие крестьяне обращались к нему с жалобами на помещиков, и почти всегда он решал дела в пользу крестьян[2].

Непростая жизнь и тяжелый быт крестьянских крепостных детей положили начало активной деятельности Толстого в сфере образования. В 1874 году в Крапивне Лев Николаевич был избран от земства членом

училищного совета и помощником уездного председателя. В эти годы у писателя были широкие планы. Ему хотелось поставить в уезде «дело народного образования на такую ногу, на которой оно не стоит и не стояло нигде в Европе». Толстой был уверен, что ему удастся это сделать. Он выявил в уезде всех лиц, занимавшихся обучением детей, выяснил условия их работы, провел учет учащихся. В результате ряда мероприятий училищного совета количество школ в уезде за три месяца возросло с 18 до 64, а число учащихся - с 956 до 2087[2].

Толстой также не раз бывал в Бузулуке. Он первым поднял голос в защиту голодающих крестьян Бузулукского уезда. «Проехав по деревням от себя до Бузулука 70 верст, и в другую сторону от себя до Борска 70 верст, и ещё до Богдановки 70 верст, был приведён в ужас тем, что я видел: поля голые там, где сеяны пшеница, просо, ячмень, лён, так что нельзя узнать, что посеяно, и это в половине июля», - писал Толстой. Его статья, опубликованная в «Московских ведомостях», вызвала большой общественный резонанс, а также, что немаловажно сбор пожертвований в пользу голодающих. О бедственном положении бузулукских хлебопашцев Лев Николаевич не раз писал жене. «Много бедности по деревням... - пишет он летом 1881 года. - Нищета здесь зимой была ужасная, теперь видны следы голода». И сам Лев Николаевич, как отмечал один из публицистов того времени, «лично обходил наиболее нуждающиеся дворы, помогал беднякам, снабжая их хлебом и деньгами, давал средства на покупку лошадей»[4].

В 1891 году в России разразился голод, захвативший Тульскую губернию. Положение голодающих совершенно не соответствовало тому, что писалось в казенных газетах, стремившихся преуменьшить размеры бедствия. Опровергая официальные сообщения, Толстой в статье «О голоде» нарисовал подлинную картину положения в губернии. «Первое впечатление - писал он, - отвечающее в положительном смысле на вопрос о том, находится ли население в нынешнем году в особенно тяжелых условиях: употребляемый почти всеми хлеб с лебедой, - с 1/3 и у некоторых с 1/2 лебеды, - хлеб черный, чернильной черноты, тяжелый, горький: хлеб этот едят все, и дети, и беременные, и кормящие женщины, и больные»[2].

Толстой принимает деятельное участие в помощи голодающим. С этой целью он организовал сбор средств. Деньги поступали из разных городов России, а также из-за границы. В наиболее пострадавших деревнях открывались столовые для голодающих. Сам писатель раздавал нуждающимся деньги, ходатайствовал о выделении семян для посева.

Таким образом, благодаря своим стремлениям, а главное своей открытой душе, доброте, отзывчивости, Лев Николаевич Толстой преобразовывал крепостную крестьянскую жизнь. Лишь собственными силами и возможностями он добивался поставленных целей к улучшению правового положения крестьян.

Литература:

1. Российская газета 23.03.2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа : <http://rg.ru/2016/03/23/putin-ocenil-masshtab-narushenij-prav-i-svobod-grazhdan.html>
2. Вейкшан, В.А. Л.Н. Толстой - народный учитель / В.А. Вейкшан. - М. : Учпедгиз, 1959.
3. Толстой, Л.Н. Собрание сочинений: в 22т. [Электронный ресурс] // РВБ: Русская виртуальная библиотека : [сайт] // URL: <http://rvb.ru/tolstoy/02comm/0016.htm> (дата обращения: 04.04.2016).
4. Толстой, Л.Н. Полное собрание сочинений. Том 21. – М.: Худож. лит., 1957.

Солопова Наталья Дмитриевна,

студентка Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Научный руководитель: к.п.н., доцент Белянкова Е.И.

Особенности судебной системы России в романе Л.Н. Толстого «Воскресение»

Лев Николаевич Толстой известен не только как классик литературы и выдающийся мыслитель, но и как общественный деятель. В попытках помочь народу он охватил многие стороны жизни людей и государства, включая органы правосудия. Писателю была хорошо известна изнаночная сторона судебной системы России, ее проблемы. Пытаясь решить некоторые вопросы, Л.Н. Толстой охватил разные стороны судопроизводства: этические вопросы, компетентность работников судебной системы, бюрократизм, взяточничество и другие.

Основные взгляды на судебную систему России Л.Н. Толстой отразил в романе «Воскресенье». Данное произведение показало различные стороны жизни общества, явилось итогом этических и правовых исканий писателя.

История романа основана на реальных событиях: известный адвокат Анатолий Фёдорович Кони рассказал при Толстом историю, как присяжный заседатель узнал в обвиняемой на суде женщину, которую когда-то соблазнил. Он много пытался сделать, чтобы обвинение сняли, и хотел жениться на ней, но его усилия не увенчались успехом: женщина умерла в тюрьме.

Начиная с первых глав романа, мы видим обличительную картину судопроизводства. Показывая представителей судебной системы, Толстой показывает, что их помыслы не направлены на работу, они равнодушны к судьбе подсудимых. В ходе рассмотрения дела Катюши Масловой, один думает, попадет ли на обед к жене после ссоры, другой – о приеме лекарств. Помощник (товарищ) прокурора Бреве гулял всю ночь в том самом публичном доме, где «работала» Маслова. Дело Катюши готово не было. Все собравшиеся думали лишь о том, чтобы вовремя уйти домой. У председательствующего цель - навестить «рыженькую Клару Васильевну», несмотря на то, что он человек женатый и в соответствии со своей должностью осуждает аморальное поведение подсудимых. Он обращает больше внимания на интонации своего голоса, нежели на то, что говорит, а Катюшу и вовсе не слушает. Присяжные, вместо обсуждения дела, начали делиться новыми сплетнями, тем самым осудив невинную Маслову [1].

Изображая суд, Л.Н. Толстой обличает всех его работников: адвокаты обвиняют невинных и оправдывают виновных, для них главное - карьерный рост, получаемый количеством приговоров; судьи отличаются взяточничеством и продажностью, царит полное равнодушие и даже

жестокость к судьбе человека. Это можно проследить в незначительных на первый взгляд деталях: все члены суда «в... расшитых золотом воротниках мундиров», резные кресла, «треугольный инструмент с орлом», стол, покрытый зеленым сукном, «бумага чистая и прекрасная». Это все говорит о торжественности происходящего, но на самом деле видно пренебрежение к подсудимым. Продажность чиновников и судей замечает и Нехлюдов, ошарашенный проявлением враждебности, равнодушия в данной сфере: «Суд, по-моему, есть только административное орудие для поддержания существующего порядка вещей, выгодного нашему сословию» [1].

Отношение простого народа к суду также можно проследить по словам соседок Масловой: «не бояться они бога, мироеды, кровопийцы проклятые... Ни за что засудили девку», «видно, и вправду, касатка... правду-то боров сжевал. Делают что хотят...», «были бы денежки, да хорошего ловчака нанять, небось, оправдали бы...». Проблема престижа и статуса судей прослеживается и в наше время. Например, за последнее время выявлены случаи коррупции среди работников службы судебных приставов Приморья, а также в Московской, Орловской и других областях России.

Таким образом, Л.Н. Толстой в романе «Воскресенье» раскрывает проблемы судебной системы самодержавной России. Однако многие его замечания актуальны и по сей день: случаи коррупции судей, чиновников и административных работников, не всегда честного и открытого судопроизводства, бюрократическая волокита. Каждый работник аппарата суда должен вникать в материалы дела, грамотно подходить к работе и учитывать все основные моменты дела, включая личность гражданина.

Источники литературы

1. Толстой, Л.Н. Воскресенье [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой. – Режим доступа: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_0090.shtml

Храпонов Никита Владимирович,

студент Тульского государственного педагогического университета
им. Л.Н. Толстого.

Научный руководитель: к.п.н., доцент Белянкова Е.И.

Отношение Л.Н. Толстого к праву (на основе его биографии и работы «Письмо студенту-юристу»)

«...И про нее-то мне и хочется сказать то, что я о ней думаю. Серьезная сторона эта в том, что вся эта удивительная так называемая наука о праве, в сущности, величайшая чепуха, придумана и распространяема не с легким сердцем, как говорят французы, а с очень определенной и очень нехорошей целью: оправдать дурные поступки, постоянно совершаемые людьми нерабочих сословий.»

Из письма студенту о праве

27 апреля 1909

Л.Н.Толстой

Л.Н. Толстой родился 9 сентября 1828 года в усадьбе Ясная Поляна. По своему происхождению принадлежал к древнейшим аристократическим фамилиям России. Он по праву считается одним из самых лучших писателей XIX века. Автор написал огромное количество замечательных произведений, среди них: «Война и мир», «Казачьи рассказы», автобиографическая трилогия «Детство», «Отрочество» и «Юность», роман «Воскресенье», повесть «Крейцерова Соната» и многие другие работы.

Конечно, великий писатель запомнился нам своими литературными произведениями, а также своей воспитательной и образовательной деятельностью, но в жизни автора определенную роль играла его правовая деятельность.

В 1844 году он поступил в Казанский университет на отделение восточных языков философского факультета.

25 августа 1845 года Л. Н. Толстой обратился к ректору Казанского университета о переводе его на юридический факультет, обосновав это тем, что приложение юридической науки «к нашей частной жизни делается легче и естественнее любой другой»[1]. С этого момента юридическая наука повлияла на формирование его мировоззрения. Как пишет Мартышкин: «на юного Льва Толстого произвели сильное впечатление лекции Станиславского по энциклопедии права, диспуты профессора Фогеля о смертной казни (Толстой в последующем будет противником этого вида наказания)»[2]. Лев Николаевич отлично окончил первый курс обучения, и тем более непонятным выглядело его прошение от 12 апреля 1847 года об исключении его из числа студентов. Сам он объяснил это так: «...На втором курсе меня

заинтересовала теория права, но чем более я вникал в смысл теории права, тем все более и более убеждался, что или что-то неладное в этой науке или я не в силах понять её. Проще говоря, я понемногу убеждался, что кто-то из нас двоих должен быть очень глуп: или Неволин, автор энциклопедии права, которую я изучал, или я, лишенный способности понять всю мудрость этой науки. Мне было 18 лет, и я не мог, не признать того, что глуп я, и поэтому решил, что занятия юриспруденцией свыше моих умственных способностей и оставил эти занятия»[2].

Вернувшись в Ясную Поляну, писатель всерьез занялся проблемой крепостного права, он стал более глубоко изучать юриспруденцию. У него созрел план по коренному переделыванию социально-экономического уклада жизни крестьян. Он смог на свои средства открыть школу для крестьянских детей. В 1949 г. был в Петербургском университете, где сдавал экзамены на степень кандидата права.

Единственной правовой работой автора можно считать его письмо студенту юристу, которое он написал уже на закате своей жизни 27 апреля 1909 года. В этом письме он очень емко изложил свое отношение к праву и к науке права в целом. Адресатом письма был студент Петербургского университета Исаак Крутик, он представился Толстому как поклонник его учения. В своем письме студент писал: «Мне неловко просить Вас отвечать мне лично, но Вы могли бы, как-нибудь, высказать несколько слов по этому вопросу в печати (ведь Вас так часто интервьюируют). Этим Вы помогли бы не мне одному, а многим из учащейся молодежи, которые не глухи к голосу Вашей великой совести»[2]. В ответном письме писатель очень интересно выразил свое отношение к праву и как к науке, и как к общественному регулятору. Вот что он писал в отношении науки: «...Серьезная сторона эта в том, что вся эта удивительная так называемая наука о праве, в сущности, величайшая чепуха, придумана и распространяема не с легким сердцем...»[2]. По этому высказыванию автора можно сделать вывод о том, что он не считает право серьезной наукой, по его мнению, это «величайшая чепуха» такое высказывание, скорее всего, связано с теми проблемами и спорными вопросами, с которыми писатель столкнулся во время учебы на юридическом факультете Казанского университета. Сам автор часто указывал на различные дискуссионные моменты во время занятий, его позиция по многим вопросам не совпадала с тем, что им преподавалось. Он также считает, что из-за низкой степени просвещенности населения, людям легко говорить о неясностях, о запутанных рассуждениях, непонятными и красивыми словами, которым учили в университетах и академиях того времени, а ведь действительно так, ведь право само по себе - это наука, которая зависит от различных суждений, разнообразных школ и учений, но при слабой образованности населения понимания этого очень сложно добиться. Именно эти рассуждения, возможно, и подтолкнули Л.Н. Толстого к созданию крестьянских школ, которые давали хоть какое-то образование крестьянам.

Если говорить об отношении писателя к праву как к общественному регулятору мы видим следующие его слова: «...Если рассуждать не по "науке", т.е. не по атрибутивно-императивным переживаниям, а по общему всем людям здравому смыслу определять то, что в действительности подразумевается под словом "право", то ответ на вопрос о том, что такое право, будет очень простой и ясный: правом в действительности называется для людей, имеющих власть, разрешение, даваемое ими самим себе, заставляя людей, над которыми они имеют власть, делать то, что им - властвующим, выгодно, для подвластных же правом называется разрешение делать все то, что им не запрещено»[2]. По моему мнению, автор своим высказыванием хочет сказать нам, что права и законы пишут те люди, которым они выгодны, они не обсуждаются с простым населением, ведь это и не нужно, так как многие поймут в чем заключается смысл красивых и лестных слов о свободе, но не все знают о сложном для обычного человека контексте. Права определяются законами, но кто пишет эти законы? Те, кому они нужны.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Лев Николаевич Толстой в своей деятельности уделял много внимания праву. Это выражалось в его общественной деятельности. Он увлекался правом в годы студенчества. В своем письме студенту юристу он подверг право серьезной критике. Если применить то, что автор писал более 100 лет назад, к современным реалиям, мы поймем, что, по сути, изменилось немного. Наше население, хоть многие и имеют юридическое образование, обладает низким уровнем правовой культуры, и не все граждане способны понимать современные законы. Конечно, с тех пор многое изменилось, уровень образования современных граждан выше, чем у крепостных крестьян, которые фактически его не имели, однако проблема доступности понимания законодательных актов для многих является актуальной.

Литература

1. Мартышкин, В.Н. Юрист граф Л.Н. Толстой / В.Н. Мартышкин // Евразийская адвокатура. – М., 2015. - № 3 (16). - С. 12-14.
2. Толстой, Л.Н. Письмо студенту о праве 1909 / Л.Н. Толстой // Журнал "Толстовский Листок" : вып. пятый. – М. : Пресс-Соло, 1994. - С. 25-31.
3. Юридическая наука и образование в Казанском университете / под ред. И.А. Тарханова. — Казань, 2014. - С. 27-34

Чирюкина Полина Валерьевна,

студентка Тульского государственного педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Научный руководитель: к. п. н., доцент Белянкова Е.И.

Взгляды Л.Н. Толстого на крепостное право

Интерес исследователей к Л.Н.Толстому и его правовым мыслям, работам обусловлен современными проблемами российского общества в контексте государственно-правовой сферы. Толстой был не только знаменитым писателем, но и общественным деятелем. Его идеи, суждения в области юриспруденции были весьма интересны и неординарны. Именно изучение правовых дисциплин послужило толчком для углубленного анализа социально-экономической жизни крестьян и последующего ее переустройства.

Взгляды знаменитого русского писателя на крепостное право с разной степенью детализации проявляются в его многочисленных произведениях. Проведенный анализ литературы позволяет утверждать, что Л.Н. Толстой был решительным противником крепостного права. Первые мысли о крепостном праве писатель отразил 22 апреля 1856 года в личном дневнике, написав: «Мое отношение к крепостным начинает сильно тревожить меня»[2]. Этому мы находим подтверждение в творчестве Льва Николаевича. Статья писателя «Не могу молчать» отражает наблюдения Толстого после проведения реформы 1861 года. Автор пишет: «В газете стоят короткие слова: «Сегодня в Херсоне на Стрельбицком поле казнены через повешение двадцать крестьян за разбойное нападение на усадьбу землевладельца в Елисаветградском уезде». Двенадцать человек из тех самых людей, трудами которых мы живем, тех самых, которых мы всеми силами развращали и развращаем, начиная от яда водки и до той ужасной лжи веры, в которую мы не верим, но которую стараемся всеми силами внушить им, - двенадцать таких людей задушены веревками теми самыми людьми, которых они кормят, и одевают...» [4].

Таким образом, вышеуказанные наблюдения Л.Н.Толстого свидетельствуют о том, что после крепостной реформы 1861 года к крестьянам относились как к рабам, не уважая их мнения, хотя труд крепостных внес значительный вклад в жизнь остальных сословий общества. Писатель резюмирует, что крестьянский труд - это основа существования страны, поскольку ценность деятельности крепостных оценивалась высоко и достойно. Однако отношение к самим людям этого сословия оставляло желать лучшего, о чем свидетельствуют факты из истории страны, произведений литературы и прочее. Толстой, понимая несправедливость крепостного права, решил самостоятельно бороться с жестокой государственно-правовой системой, прежде всего перед собой ставит цель освобождения своих крестьян. Многие произведения Льва Николаевича

отражают методы взаимодействия и сотрудничества сельского жителя и самого писателя, равенства всех людей, независимо от происхождения и социальной роли в обществе.

Также Толстой указывал, что среди крестьян множество умных и развитых людей, о чем свидетельствует следующая его статья «Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят»: «Один раз, прошлую зимой, я зачитался после обеда книгой Снегирева и с книгой же пришел в школу. Был класс русского языка.

— Ну-ка, напишите кто на поговорку,— сказал я.

Лучшие ученики — Федька, Семка и другие наострили уши...»

«...Все были чрезвычайно заинтересованы. Для них, видимо, было ново и увлекательно присутствовать при процессе сочинительства и участвовать в нем. Суждения их были большею частью одинаковы и верны как в самой постройке повести, так и в самых подробностях и в характеристиках лиц» [3].

Толстой резюмировал то, что среди детей крестьян множество умных имышленых детишек, которые должны свои индивидуальные способности проявлять и развивать, и вообще, каждый ребенок должен обучаться, независимо от того сословия, к которому принадлежит. Из истории помним, что ребенок крепостного человека воспитывался в строгих рамках народного воспитания, приучения к трудовой деятельности, включения в бытовую жизнь с самого детства. Отрочество начиналось с семи-восемилетнего возраста и продолжалось до пятнадцати-семнадцати лет. В этом возрасте подростков приучали к систематическому труду. Труд разделялся в зависимости от пола ребенка. Девочкам поручалась работа, которая готовила ее к жизни женщины, а мальчики учились выполнять мужскую работу. Детям давались те поручения, которые им самим нравились, выполнялись ими хорошо. Похвала родителей являлась стимулом к трудовой деятельности, тогда ребенок видел, что его работа действительно очень важна. Кроме этого, подросток мог выбрать свою профессию, для того, чтобы приносить доход семье. Крестьянин может покинуть замкнутый круг жизни в деревне лишь через обучение, через получение знаний в дворянских усадьбах. Своеобразную карьеру смогли сделать те, чей талант и способности заметили дворяне-помещики [1].

Анализ взглядов Л.Н.Толстого на крепостное право позволяет понять то, что реформа 1861 года была расценена писателем как обман людей. Лев Николаевич, прежде всего, искоренял крепостной труд, начиная с собственного примера: он уважал каждое мнение и отстаивал интересы крестьянского народа, трудился вместе с ним одинаковое количество времени. Произведения Толстого отражают историю жизни простого русского мужичка и простой русской женщины в тягостях, в наибольшей мере проявляющихся в трудовой жизни. Воспитание, обучение, образование детей крестьян нельзя оценивать на низком уровне, поскольку с самых ранних лет у них идет подготовка к труду, «уроки» помощи близким. Именно

среди крестьян, по большей мере, находятся интересные и умные дети, знания и индивидуальные способности которых необходимо развивать, как это сделал в свое время знаменитый русский писатель Лев Николаевич Толстой. Каждое произведение писателя в отношении данной темы заслуживает прочтения, поскольку отражает не только историю крепостничества и его последствий, но и уроки жизни, при этом формируя любовь к истории Родины, гордость за Отечество.

Литература

1. Боярчук, А.В. Традиции народного воспитания в крестьянских семьях в XIX веке / А.В. Боярчук // Научные исследования в образовании. – 2009. - № 5. – С. 23-27.
2. Сотников, В.М. Русские писатели: XIX век: Биографии: большой учебный справочник для школьников и поступающих в вузы / В.М. Сотников. – М. : Дрофа, 2000.
3. Толстой, Л.Н. Кому у кого учиться писать, крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой // Список произведений Л.Н.Толстого : [сайт]. – URL: http://rvb.ru/tolstoy/01text/vol_15/01text/0324.htm (дата обращения: 03.04.2016).
4. Толстой, Л.Н. Не могу молчать [Электронный ресурс] / Л.Н. Толстой // Список произведений Л.Н.Толстого: [сайт]. - URL: http://az.lib.ru/t/tolstoj_lew_nikolaewich/text_1220.shtml (дата обращения: 03.04.2016).

Фотоотчет о проведении Вторых Толстовских правовых чтений (ТПЧ – 2016)

Президиум Толстовских правовых чтений - 2016

Текст приветствия В.И. Толстого, советника Президента РФ по вопросам культуры, оглашает член оргкомитета Евгений Панфилов

Ведут заседание В.А. Федосеева, член Тульского регионального отделения «Ассоциации юристов России», инициатор проведения Толстовских правовых чтений, и И.Б. Богородицкий, ректор Института законоведения и управления, д.ю.н.

Участников Вторых Толстовских правовых чтений приветствует директор Муниципального учреждения культуры «Тулльская библиотечная система» О.А. Калинина

А.В. Воронцов, председатель Тульского регионального отделения «Ассоциации юристов России», приветствует участников ТПЧ-2016

Участники ТПЧ-2016

На связи Москва, Саранск, Тамбов... (скайп)

Выступает депутат Тульской городской думы И.В. Симонова

**Студентка Института
законоведения и управления
Екатерина Медяник второй
раз участвует в ТПЧ**

**Е.Ф. Овчаренко, к.ф.н.,
преподаватель МГУ
им. М.В. Ломоносова**

**Выступает Т.А. Кадаева, главный библиотекарь
Центральной библиотеки № 136 им. Л.Н. Толстого (г.
Москва, скайп)**

**П.В. Поляков, к.и.н.,
доцент ТулГУ**

**Студентка Российской
правовой академии
Министерства юстиции
России Алина Андреева**

**Т.И. Каличкина, научный
сотрудник Государственного
музея Л. Н. Толстого**

**Студентка Российской
правовой академии
Министерства юстиции
России Анна Шигарова**

О.Е. Веденева, к.и.н., секретарь оргкомитета тпч-2016

**Вручение сертификатов
участникам ТПЧ-2016**